

A. 1196.

22

~~1196~~
1879

~~8582~~

ЗАПИСКА

ОБЪ ОТХОЖИХЪ (ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ И НЕЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ) ПРОМЫСЛАХЪ

И

О ПЕРЕДВИЖЕНІИ РАБОЧИХЪ ПАРТІЙ
ПО ЖЕЛѢЗНЫМЪ ДОРОГАМЪ.

—•••••—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

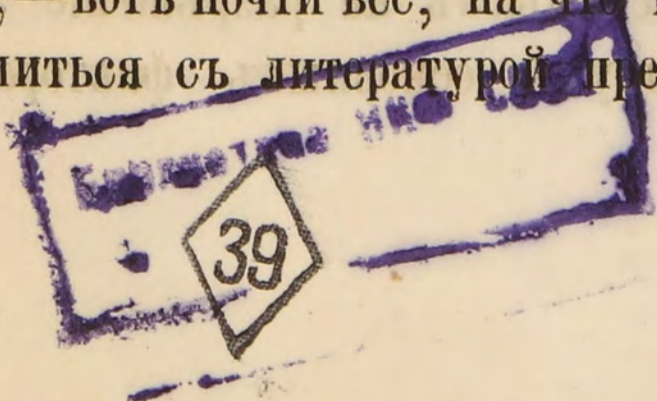
1879.

А 1196

69628

Отхожіе (земледѣльческіе и неземледѣльческіе) промыслы и передвиженіе рабочихъ партій по желѣзнымъ дорогамъ.

Вопросъ объ отхожихъ промыслахъ и находящихся въ тѣсной связи съ ними переселеніяхъ крестьянъ изъ густонаселенныхъ мѣстностей въ почти ненаселенныя обширныя пространства на Ю. и Ю. В. Россіи составляетъ, безъ сомнѣнія, одинъ изъ наиболѣе серьезныхъ вопросовъ нашей внутренней экономической жизни. Не смотря, однако, на свою важность для прямо заинтересованныхъ въ немъ слоевъ бѣднѣйшаго населенія и для всей страны, вопросъ этотъ остается однимъ изъ наименѣе разработанныхъ въ нашей литературѣ. Двѣ—три спеціальныя работы, помѣщенныя въ нашихъ журналахъ, Труды Коммисіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства, немногія работы мѣстныхъ статистическихъ Комитетовъ, наконецъ случайныя газетныя статьи и замѣтки, — вотъ почти все, на что можно указать желающему ознакомиться съ литературой предмета.

Но если объ отхожихъ промыслахъ и переселеніяхъ крестьянъ имѣется такъ мало свѣдѣній въ русской литературѣ, то еще менѣе имѣется ихъ объ условіяхъ передвиженія всей этой массы рабочаго люда на широко раскинувшейся сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Можно сказать безъ преувеличенія, что послѣдній вопросъ у насъ не былъ не только разработанъ, но даже затронутъ серьезно. Существующій по этому вопросу сырой матеріаль, вслѣдствіе всѣмъ извѣстныхъ недостатковъ нашей желѣзнодорожной статистики, представляется пока въ формѣ отрывочныхъ и мало согласованныхъ между собою данныхъ. Голыя цифры желѣзнодорожныхъ отчетовъ нуждаются въ многократной обработкѣ, прежде чѣмъ можно будетъ надѣяться сдѣлать изъ нихъ, въ этомъ направленіи, точные и безошибочные выводы. Но тѣмъ важнѣе, конечно, и настоятельнѣе является задача возбужденія и правильной постановки самого вопроса, задача, естественно выпадающая, между прочимъ, на долю и тѣхъ мѣстныхъ подкоммисій, которыя въ нынѣшнемъ году занимаются всестороннимъ изслѣдованіемъ желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи. Разъясненіе условій передвиженія рабочихъ партій и переселенцовъ на желѣзныхъ дорогахъ прямо входитъ въ программу занятій Коммисіи по изслѣдованію желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, и конечно составитъ предметъ особой заботливости какъ съ ея стороны, такъ и со стороны ея подкоммисій.

Въ странѣ, которая по условіямъ своей культуры представляетъ громадный перевѣсъ недостаточнаго населенія надъ достаточными, матеріально обеспеченными классами, вопросъ о наилучшемъ и наиболѣе дешевомъ устройствѣ перевозки огромнаго большинства населенія является однимъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ разумной желѣзнодорожной политики. Величина разстояній, на которыя по географическимъ и экономическимъ условіямъ государства приходится перемѣщаться рабочей силѣ страны, вліяетъ въ томъ же смыслѣ на разрѣшеніе этого вопроса. Но кромѣ этихъ двухъ основныхъ факторовъ,

множество другихъ условій и причинъ, коренящихся отчасти въ отсталости, отчасти въ своеобразности нашего экономическаго и гражданскаго быта, нужды нашей промышленности, рабочій вопросъ въ южныхъ хозяйствахъ, малоземеліе въ центральной полосѣ и притягательная сила плодородныхъ и рѣдко или вовсе ненаселенныхъ мѣстностей южныхъ и юго-восточныхъ окраинъ и т. п., все это увеличиваетъ значеніе тѣхъ услугъ, которыя желѣзныя дороги могли бы оказать государственному и народному хозяйству посредствомъ удешевленія перевозки пассажировъ бѣднѣйшаго класса. Какъ извѣстно, однако, именно въ этомъ направленіи наши желѣзныя дороги отличались до сихъ поръ отсутствіемъ всякой инициативы. Не смотря на то, что давно уже замѣченъ тотъ фактъ, что на желѣзныхъ дорогахъ, какъ и на другихъ путяхъ сообщенія, низшіе, менѣе цѣнные роды грузовъ составляютъ главную долю движенія и даютъ наибольшую сумму дохода, при чемъ въ пассажирскомъ движеніи это явленіе принимаетъ форму громаднаго перевѣса числа пассажировъ низшихъ классовъ надъ занимающими мѣста въ вагонахъ высшихъ разрядовъ, Управленія нашихъ желѣзныхъ дорогъ ничего не дѣлаютъ для усиленія своихъ доходовъ чрезъ пониженіе тарифовъ низшихъ классовъ, введеніе 4-го класса, допущеніе пассажировъ 3-го класса во всѣ разряды поѣздовъ и т. п. Напротивъ того, въ послѣднее время замѣчается какъ бы стремленіе вовсе не обращать вниманія на эту важную отрасль дохода, что объясняется главнымъ образомъ спеціальнымъ положеніемъ большинства нашихъ дорогъ, обезпеченныхъ правительственною гарантіею и изъ года въ годъ поддерживаемыхъ ресурсами Государственной казны. Въ то время какъ въ Европѣ въ пассажирскомъ движеніи одна реформа слѣдуетъ за другою, англійскія дороги ввели вагоны 3-го класса въ курьерскіе поѣзды, а въ Германіи давно существуютъ дешевые поѣзды 4-го класса, при чемъ доходы дорогъ въ самое короткое время возрасли въ чрезвычайныхъ

*

размѣрахъ *), у насъ даже обложеніе пассажировъ налогомъ въ пользу казны не побудило желѣзныхъ дорогъ къ принятію какихъ либо мѣръ для облегченія бѣднѣйшихъ разрядовъ пассажировъ.

Какъ извѣстно, ежегодно, съ наступленіемъ лѣта, излишество рабочихъ рукъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи и недостатокъ людей на окраинахъ вызываютъ движеніе артелей на полевые работы. Вслѣдствіе разности въ климатическихъ условіяхъ, эти передвиженія начинаются не въ одно и то же время во всѣхъ мѣстностяхъ. Окончивъ, на примѣръ, уборку сѣна или хлѣба въ одной изъ отдаленныхъ губерній, рабочіе успѣваютъ, по возвращеніи домой, исполнить ту же работу на своихъ поляхъ и сѣнокосахъ. Есть работы, для производства которыхъ крестьяне двигаются съ семьями и необходимыми инструментами и орудіями. Бываютъ случаи, когда на разстояніи 150 или 200 верстъ артели идутъ рядомъ съ желѣзною дорогою, пѣшкомъ, тратя непроизводительно дорогія для нихъ время и силы. Иногда артели передвигаются на лошадяхъ, неся расходы на ихъ содержаніе, какъ въ дорогѣ, такъ и на мѣстѣ.

Нынѣшній способъ передвиженія рабочихъ артелей наноситъ значительный ущербъ экономическому развитію государства. Время, потребное для перехода артели и затрачиваемыя при этомъ силы составляютъ прямой дефицитъ въ экономіи народнаго хозяйства.

Затрудненія въ слѣдованіи рабочихъ партій по желѣзнымъ дорогамъ, заключающіяся въ недоступной для рабочихъ платѣ за провозъ, значительно умаляютъ и желѣзнодорожный грузъ.

*) На одной линіи Midland въ Англіи число пассажировъ 3-го класса въ первый же годъ послѣ реформы поднялось съ 14 до 22 милліоновъ, а доходы съ пассажирскаго движенія 3-го класса съ 28 мил. фран. до 37½ мил. Чупровъ, Ж.-д. хозяйство, т. 2, ст. 47.

По этому поводу, у насъ даже въ печати выражался взглядъ, по которому на перемѣщеніе рабочихъ рукъ нельзя, будто бы, смотрѣть, какъ на движеніе пассажировъ. Къ артели, писали на примѣръ недавно въ «Голосѣ», слѣдуетъ относиться какъ къ такому грузу, который долженъ перевозиться по льготнымъ тарифамъ, какъ транспортируются, на примѣръ, хлѣбъ или соль. При нетребовательности, выносливости и терпѣніи нашего рабочаго люда, артель будетъ себя чувствовать вполне довольною, если будетъ перевозиться не только по образцу мобилизаціи войскъ въ приспособленныхъ къ тому товарныхъ поѣздахъ, но хотя бы и безъ всякихъ приспособленій, въ самыхъ простыхъ вагонахъ, подъ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы переѣздъ былъ вполне доступенъ рабочему по цѣнѣ и чтобы артель не была стѣснена въ перевозкѣ всего ей необходимаго. При этомъ, очевидно, значительное пониженіе тарифной платы на желѣзныхъ дорогахъ въ пользу рабочихъ не только возможно, но и должно быть очень выгодно для желѣзнодорожныхъ правленій. Дѣйствительно, извѣстно, что главная выгода эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ получается отъ перевозки относительно дешеваго груза, преимущественно хлѣба. Рабочія артели, какъ живой грузъ, являются вторымъ хлѣбомъ для желѣзныхъ дорогъ. Хлѣбъ, какъ грузъ, затрудняетъ, однако, желѣзнодорожные общества болѣе или менѣе значительнымъ простоемъ вагоновъ при нагрузкѣ и выгрузкѣ; при перевозкѣ рабочихъ партій, это затрудненіе немислимо. При условіи значительнаго уменьшенія таксы, желѣзныя дороги будутъ въ состояніи воспользоваться тою крупною частью «живаго груза», которая, при нынѣшнихъ оцѣнкахъ на перевозку, отъ нихъ отпадаетъ, двигаясь на лошадяхъ, или даже пѣшкомъ.

Съ другой стороны, также нельзя не признать еще болѣе справедливости за мнѣніемъ, которымъ предлагается

понизить тарифъ третьяго класса и, кромѣ того, принимать, по уменьшенной цѣнѣ, къ перевозу рабочія артели на пассажирскіе поѣзда. Такое пониженіе провозной платы для рабочихъ артелей практикуется уже на нѣкоторыхъ пароходныхъ обществахъ. Тамъ существуютъ «артельные билеты», цѣна которыхъ относительно низка. По этимъ билетамъ, перевозятся артели въ 6—7 человѣкъ. Взамѣнъ дѣлаемой имъ скидки, перевозимыя артели помогаютъ на пути, —напримѣръ, при постановкѣ парохода на мель, при грузкѣ дровъ, если понадобятся чернорабочіе. Далѣе, въ настоящее время, наши желѣзныя дороги примѣняютъ однородный за провозъ тарифъ, безъ различія разстояній. Это ведетъ къ тому, что стоимость проѣзда между конечными пунктами большихъ дорогъ превышаетъ иногда для рабочаго всю ожидаемую выгоду отъ хорошаго заработка. Вотъ почему, устанавливая льготные, для артелей, тарифы, необходимо опредѣлить процентную скидку при прямомъ сообщеніи на большихъ разстояніяхъ. Такая мѣра еще болѣе содѣйствовала бы привлеченію «живаго груза» въ пользу желѣзнодорожныхъ обществъ.

Но вопросомъ объ улучшеніи перевозки рабочихъ артелей не исчерпываются всѣ потребности передвиженія массъ простонародья по желѣзнымъ дорогамъ. Не меньшаго вниманія заслуживаютъ партіи переселенцевъ.

Экономическія условія и климатическія особенности внутреннихъ губерній вызываютъ иногда значительное передвиженіе крестьянъ на окраины государства. Густота населенія, при арендныхъ цѣнахъ, отъ 12 до 17 рублей въ годъ за десятину, не доставляетъ землепашцу возможности заниматься своимъ хозяйствомъ постоянно на мѣстѣ. Вслѣдствіе этого, происходятъ передвиженія, такъ какъ крестьянинъ надѣется, что въ теченіе извѣстнаго времени, напри-

мѣрь, лѣтомъ, онъ успѣетъ управиться и у себя, и внѣ дома. Такимъ образомъ, крестьяне направляются для заработка изъ Данковского уѣзда, Рязанской губерніи, въ Сибирь, въ Томскую губернію, а изъ разныхъ уѣздовъ Тамбовской—въ Уфимскую. Точно также происходитъ передвиженіе изъ Пирятина, Полтавской губерніи, за Кавказъ, въ Александропольскій уѣздъ, хотя, впрочемъ, и безъ особенно ясно опредѣленнаго плана. Рядомъ съ этими передвиженіями, такъ сказать, періодическими, имѣются свѣдѣнія, въ последнее время, о передвиженіи изъ Таврической губерніи болгаръ-колонистовъ, которые сбываютъ землю и направляются во вновь присоединенную къ Россіи часть Бессарабіи.

Переселенцы преимущественно передвигаются въ тѣ стороны, въ которыя идетъ меньше всего грузовъ, и гдѣ вагоны перевозятся пустыми, такъ какъ хлѣбъ и сырье, составляя главный грузъ, везутся съ окраинъ Россіи, представляя большій объемъ и вѣсъ, чѣмъ грузы, отправляемые на окраины. Несмотря на это, переселенцы не могутъ пользоваться рельсовою перевозкою. Предоставленные первобытнымъ способамъ переселенія, они отправляются въ путь преимущественно весною, при чемъ непроизводительно тратятъ свои убогія средства на прокормленіе себя и лошадей по постояннымъ дворамъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Недоступность желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе дороговизны провоза для рабочихъ и переселенцевъ наноситъ ущербъ, во первыхъ, самимъ желѣзнодорожнымъ обществамъ, по причинѣ неполученія по праву имъ принадлежащаго дохода отъ перевозки этого живаго груза; во вторыхъ, рабочимъ и переселенцамъ, обязаннымъ тратить время и силы на передвиженіе пѣшкомъ или на лошадяхъ, и, въ третьихъ, народному хозяйству, несущему потери массы рабочей силы въ теченіе нѣсколькихъ мѣ-

сяцевъ, а нерѣдко цѣлаго года и болѣе, такъ какъ въ первое лѣто переселенецъ лишается возможности что либо посѣять. Нѣтъ надобности распространяться о значеніи переселеній, о необходимости облегченія ихъ и правильнаго устройства. Но нельзя не остановиться на томъ замѣчательномъ фактѣ, что этотъ, столь важный, вопросъ является не только неразработаннымъ, но что объ немъ имѣются лишь отрывочныя, неполныя и случайныя извѣстія, изрѣдка и никѣмъ не провѣренныя, попадающія въ печать. Едва ли въ какой либо странѣ столь важное экономическое явленіе можетъ быть до такой степени игнорируемо. Въ официальныхъ учрежденіяхъ нашихъ имѣются, конечно, очень полныя данныя о размѣрахъ переселенческаго движенія и о многихъ его подробностяхъ, но, къ сожалѣнію, свѣдѣнія эти не приведены еще въ порядокъ и не опубликованы. Выселялись колонисты въ Америку, — официальныхъ данныхъ о томъ не публиковалось; выселяются теперь болгары, — и опять остается неяснымъ, по какимъ именно причинамъ; о русскихъ крестьянахъ нечего и говорить. У насъ остаются неизвѣстными даже мотивы движенія, тогда какъ они представляютъ огромный интересъ. Эти мотивы, какъ видно, довольно смѣшаннаго характера. Зачѣмъ уходитъ малоземельный и безземельный народъ, — это, положимъ, понятно. Но отчего, на примѣръ, стремятся на Кавказъ и житочные полтавцы, куряне, черниговцы? Вѣдь ихъ гонитъ не бѣдность, а какіе то другіе расчеты. Чего ищутъ болгары, находящіеся, сравнительно съ русскимъ мужикомъ, въ гораздо лучшемъ положеніи?

Неопредѣленными остаются также очертанія раіоновъ, изъ которыхъ движеніе идетъ то на Кубань, то въ Сибирь, то въ Оренбургскія степи, то за Кавказъ; неизвѣстны и приблизительные результаты этого движенія. Значительная

часть крестьянъ идетъ на авось; имъ приходится дѣлать развѣдки посредствомъ «ходовковъ» за сотни и тысячи верстъ, по неимѣнію другихъ источниковъ. Они не знаютъ навѣрное, что можетъ имъ дать какая нибудь Томская губернія или Кавказская Турецкая граница. А между тѣмъ, не у насъ ли, казалось бы, существуютъ наибольшія удобства къ приведенію интересующихъ насъ данныхъ въ извѣстность. Ни одно государство не имѣетъ такой строгой паспортной и ревизской системы. У насъ ни одна единица не можетъ передвинуться безъ формальныхъ перечисленій, оставляющихъ письменный слѣдъ; всякій, идущій даже на время въ сторону, обязанъ брать паспортъ. Между тѣмъ всѣ эти драгоценныя данныя остаются вовсе недоступными изслѣдователю и наша строгая паспортная система не приноситъ услугъ даже и статистикѣ. По крайней мѣрѣ, въ трудахъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ, говоря вообще, нѣтъ и слѣда какого нибудь удовлетворительнаго группированія данныхъ о паспортахъ, о числѣ уходящихъ на посторонніе заработки изъ года въ годъ, или вовсе покидающихъ свои прежнія поселенія.

Выше было уже замѣчено, что главнымъ мотивомъ для улучшенія и удешевленія перевозки бѣднѣйшаго класса пассажировъ должно было бы, въ видахъ собственной пользы нашихъ дорогъ, служить и то обстоятельство, что съ 1-го Февраля нынѣшняго года послѣдовало введеніе новаго налога—государственнаго сбора съ пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ и съ грузовъ, перевозимыхъ съ большою скоростью. Основаніемъ къ этому послужило, какъ извѣстно, то соображеніе, что правительство, принимая значительное участіе въ постройкѣ и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, т. е. гарантируя проценты по акціямъ и облигаціямъ и выдавая долгосрочныя и краткосрочныя пособія и ссуды желѣзнодорожнымъ обществамъ, тѣмъ самымъ обременяетъ Государственное Казначейство значительными расходами. Такъ

напримѣръ, въ 1876 году въ счетъ гарантированнаго Правительствомъ дохода по акціямъ и облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ, составлявшаго почти 78.000.000 руб., поступило чистаго дохода съ желѣзныхъ дорогъ только около 33.000.000 руб. и Государственному Казначейству пришлось доплатить изъ своихъ средствъ до 44.500.000 руб. по этимъ гарантіямъ. Всѣ эти приплаты падаютъ на общія бюджетныя средства и уплачиваются всѣмъ народонаселеніемъ, значительная часть котораго вовсе не пользуется непосредственно желѣзными дорогами. По этому сочтено было нужнымъ возложить часть этихъ общебюджетныхъ расходовъ непосредственно на тѣхъ лицъ, которыя извлекаютъ извѣстныя выгоды съ желѣзныхъ дорогъ. На этихъ же основаніяхъ установлена приплата въ пользу казны и съ грузовъ, перевозимыхъ по желѣзнодорожнымъ путямъ съ поѣздами большой скорости.

Послѣдствія налога на желѣзнодорожную перевозку не могли еще обнаружиться со всею ясностью, но и о нихъ уже поступаютъ кое-какія свѣдѣнія. Такъ, замѣчено, что пассажиры высшихъ классовъ, стѣсняясь 25-ти-процентною прибавкою къ провозной платѣ, начинаютъ переходить въ вагоны низшихъ классовъ. Въ газетахъ появилось извѣстіе, что на одной изъ желѣзныхъ дорогъ, въ теченіе всего Февраля, не было ни одного пассажира 1-го класса. Первокласные переходятъ во второй классъ, а второкласные—въ третій. Въ итогѣ весьма вѣроятно уменьшеніе желѣзнодорожнаго дохода, а съ нимъ возвышеніе правительственныхъ приплатъ по гарантіи. Весьма вѣроятно, — по крайней мѣрѣ, для результатовъ цѣлаго года, хотя конечно, въ этомъ случаѣ нельзя, до указаній опыта, предсказать ничего опредѣленнаго, и хотя опубликованныя за Февраль мѣсяцъ цифры сборовъ показываютъ только незначительное уменьшеніе противъ ожидавшихся поступленій. Именно за Февраль нынѣшняго года по 44 желѣзнымъ дорогамъ поступило

съ пассажировъ и грузовъ большой скорости 431,583 руб. (за годъ, какъ извѣстно, ожидается около 7-ми милліоновъ рублей), причемъ въ эту цифру еще не вошелъ сборъ по четыремъ дорогамъ: Привислянской, Бресто-Граевской, Кіево-Брестской и Одесской, отъ которыхъ пока свѣдѣній не получено.

Какъ извѣстно, пассажиры 1-го и 2-го класса не только у насъ, но и за границею, составляютъ слабое меньшинство. Затѣмъ, такъ какъ у насъ почти не существуетъ 4-го класса, то защитники нынѣшней системы перевозки рабочихъ партій могутъ утверждать и дѣйствительно утверждаютъ, что пассажиры 3-го класса волею неволею заплатятъ и тарифную плату, и налогъ. Для многихъ пассажировъ 3-го класса, однако, именно у насъ есть исходъ, давно практикуемый: пѣшее хожденіе. Дѣйствительно, большую часть третьеклассныхъ пассажировъ представляютъ крестьяне, уходящіе изъ своихъ деревень на заработки. Сколько нибудь знакомому съ этимъ промысломъ, на примѣръ въ Южной Россіи, извѣстно, что и до введенія новыхъ налоговъ многіе изъ крестьянъ предпочитали пѣшее хожденіе, а другіе колебались и то ходили пѣшкомъ, то ѣздили по желѣзной дорогѣ. Когда мужику представляется необходимость отправиться на земледѣльческія или другія работы верстъ за семьсотъ, онъ соображаетъ: что выгоднѣе—заплатить-ли 8 р. 75 к. за проѣздъ или пройти пѣшкомъ, причомъ онъ можетъ быть не проѣстъ и не истопчетъ обуви на 8 р. 75 к.? Рѣшенія бываютъ двоякаго рода, и вслѣдствіе того не разъ, бывало, встрѣчались группы пѣшихъ рабочихъ, сопровождаемыхъ одною подводой съ вещами, направляющихся на Донъ, Кубань и т. п. Изъ этого одного можно видѣть, что прежняя провозная плата для многихъ рабочихъ была едва только возможною; теперь же, когда къ 8 р. 75 к. нужно прибавлять еще 1 р. 30 к., выборъ чаще и чаще будетъ склоняться не въ пользу проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ. Ко-

нечно, на такое хожденіе потребуется недѣли двѣ времени, но временемъ мужикъ не всегда дорожить, потому что оно не всегда у него занято, особенно у земледѣльца. Отсѣявшись весною у себя дома, земледѣлецъ южной части черноморской полосы старается только о томъ, чтобы попасть въ южныя степи ко времени сѣнокоса, а тутъ двухнедѣльное промедленіе не составляетъ большаго расчета. Подтвержденіе тому еще на дняхъ можно было найти въ газетѣ «Харьковъ». «Черезъ Харьковъ, говоритъ эта газета,—рядами конныхъ подводъ, минуя Азовскую желѣзную дорогу, уже начали слѣдовать переселенцы. Большею частью, это переселенцы временные, ищущіе отхожихъ промысловъ».

И не только на Югѣ, гдѣ проходимыя разстоянія очень велики, и крестьяне отчасти уже привыкли обходиться безъ услугъ мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ, но даже и вблизи столицъ, между Москвою и Петербургомъ, и при томъ на сравнительно короткихъ разстояніяхъ, повторяется тотъ же фактъ; цѣлыя громадныя партіи предпочитаютъ идти пѣшкомъ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторой части пути, чѣмъ платить за проѣздъ по желѣзной дорогѣ, въ особенности въ настоящемъ году, когда къ прежнему высокому тарифу прибавилась еще добавочная плата въ формѣ налога. Такъ на примѣръ, въ нынѣшнемъ году, въ теченіи апрѣля мѣсяца, изъ Смоленской губерніи большія партіи землеконовъ двигались на Ладожское озеро, гдѣ производятся въ настоящее время усиленныя работы. Партіи эти пользовались, начиная отъ г. Ржева, Новоторжскою желѣзною дорогою, которая, опасаясь конкуренціи паромовъ изъ Ржева въ Тверь, ввела у себя на одинъ мѣсяць, съ 15 Апрѣля по 15 Мая, 4-й классъ (товарные вагоны съ воинскими приспособленіями), по тарифу $\frac{3}{4}$ коп. съ пассажира и версты, то есть по тарифу, который, на основаніи новаго закона о сборахъ въ пользу казны съ пассажирскихъ билетовъ, вовсе освобождаетъ послѣдніе отъ Государственнаго налога. Рабочимъ, такимъ об-

разомъ, приходилось платить за проѣздъ между Ржевомъ и Осташковымъ (билеты выдавались только на все протяженіе линіи въ 126 верстъ) 96 коп., вмѣсто прежней платы за 3-й классъ въ 1 р. 60 к., къ которой прибавлялось еще 24 к. Государственного налога, или всего 1 р. 84 к.; т. е. рабочіе платили вдвое меньше противъ обыкновенныхъ пассажировъ 3-го класса. Тѣмъ не менѣе, эти же партіи рабочихъ, доѣхавъ до Торжка, въ 33 верстахъ отъ ст. Осташково, предпочитали покинуть рельсовый путь и направляться пѣшкомъ до станціи Вышній Волочекъ, лежащей 72 верстами дальше отъ Осташкова, по линіи Николаевской дороги къ Петербургу. Въ Вышнемъ Волочкѣ, по заявленіямъ мѣстнаго начальства, въ теченіи нынѣшней весны, происходило изо дня въ день небывалое стеченіе народа. Что же побуждало рабочихъ терять часть уже внесенной платы за разстояніе отъ Торжка до Осташкова, и медленно двигаться пѣшкомъ, съ наймомъ подводъ для вещей и орудій, на разстояніи около 50 верстъ, вмѣсто того, чтобы пользоваться удобствами желѣзнодорожнаго сообщенія? Просто расчетъ, желаніе сберечь небольшую сумму денегъ, минуя хотя одинъ участокъ Николаевской дороги, которая, находясь въ другихъ условіяхъ, чѣмъ Новоторжская, и не боясь конкуренціи водяныхъ путей, не понизила своего высокаго третъекласнаго тарифа. По показаніямъ агентовъ Новоторжской дороги и самихъ рабочихъ, сбереженіе это не превышало 50 коп. на каждаго рабочаго (вмѣсто 1 р. 5 к. за билетъ до Волочка, рабочій тратилъ на прокормъ во время прохода и наемъ, сообща съ другими, подводъ, около 50 коп.), что еще разъ наглядно доказываетъ, какъ узки тѣ предѣлы, въ которыхъ вращается у насъ спросъ на услуги рельсовыхъ путей со стороны массы рабочаго люда или большинства третъеклассныхъ пассажировъ.

Приведенныя выше соображенія и указанные факты громко говорятъ о необходимости удешевить для рабочихъ

ѣзду по желѣзнымъ дорогамъ, преимущественно устройствомъ 4 класса, что послужитъ несомнѣнно къ выгодѣ не только рабочихъ, но и самыхъ дорогъ. Этотъ важный вопросъ не можетъ быть обойденъ подкоммисіями для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, изслѣдованія, которое, какъ извѣстно, должно не въ меньшей степени простирается на нужды пассажирскаго движенія и возможные въ немъ улучшения, чѣмъ на нужды и условія движенія собственно товарнаго. Но для того, чтобы такія улучшения были строго соображены съ дѣйствительными и насущными потребностями какъ рабочаго населенія, такъ и самыхъ желѣзныхъ дорогъ, и для того, чтобы инициатива правительства была, по возможности, плодотворнѣе, необходимо, разумѣется, имѣть подъ руками критически провѣренныя данныя относительно размѣровъ, существующихъ потребностей и способовъ, нынѣ практикующихся для ихъ удовлетворенія. Высшая Коммисія для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Имперіи, предлагая своимъ подкоммисіямъ обратить особенное вниманіе на условія передвиженія большихъ партій рабочихъ и переселенцевъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, съ своей стороны, для облегченія труда подкоммисій и приданія его результатамъ возможнаго однообразія, составила дополнительный перечень вопросовъ, относящихся къ этой сторонѣ изслѣдованія. Кромѣ того, и въ тѣхъ же видахъ, Коммисія озаботилась составленіемъ помѣщаемаго ниже очерка данныхъ, которыя имѣются въ ученой литературѣ предмета и могли быть собраны въ Петербургѣ относительно: I) отхожихъ промысловъ, имѣющихъ цѣлью заработка, получаемые всякимъ инымъ путемъ, кромѣ земледѣльческаго труда; II) отхожихъ промысловъ чисто земледѣльческаго характера; и III) находящихся въ тѣсной связи съ земледѣльческими отхожими промыслами переселеній крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній въ многоземельныя

I

Отхожіе промыслы, имѣющіе цѣлью неземледѣльческіе трудъ и заработки.

Вопросы, связанные съ положеніемъ современнаго крестьянскаго хозяйства, до сихъ поръ у насъ чрезвычайно мало разработаны. Въ печати, въ земскихъ собраніяхъ, въ публикѣ говорится много и краснорѣчиво о крестьянской бѣдности, накопленіи недоимокъ, упадкѣ земледѣлія и т. п., изрѣдка приводятся по этому поводу отрывочныя свѣдѣнія и сообщаются кой-какія цифры, но ни размѣры постоянныхъ дефицитовъ въ народномъ хозяйствѣ, ни степень упадка производительности труда, приложеннаго къ земледѣлію, не опредѣлены повсемѣстно съ необходимою въ такомъ важномъ дѣлѣ точностью. Правда, все болѣе и болѣе выясняется, что въ значительной части государства земледѣліе или, правильнѣе, отведенные крестьянамъ, въ особенности бывшимъ помѣщичьимъ, надѣлы рѣшительно не въ состояніи прокормить ихъ. Одинъ изъ изслѣдователей этого вопроса, Профессоръ Янсонъ въ своемъ „Опытѣ статистическихъ изслѣдованій о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ,“ высказывается даже въ томъ смыслѣ, что, повидимому, существуетъ обратная пропорціональность между величиной надѣловъ и размѣрами платежей, то есть, что чѣмъ меньше надѣлъ, какъ напримѣръ въ плодородныхъ губерніяхъ средней полосы, тѣмъ выше бываетъ десятинный платежъ; съ другой стороны, нормальная доходность земли, по земской оцѣнкѣ, до такой степени низка сравнительно съ суммою платежей, что встрѣчаются цѣлыя губерніи, какъ напр. Новгородская, гдѣ, по такой оцѣнкѣ, платежъ съ десятины составляетъ почти 565% съ ея доходности.

Вотъ это то положеніе земледѣлія, эта необезпеченность крестьянскихъ хозяйствъ, обложенныхъ многоразличными и значительными сборами въ пользу казны, бывшихъ владѣльцовъ, мѣстныхъ земствъ и самихъ сельскихъ обществъ, необезпеченность, происходящая на Сѣверѣ отъ неплодородія почвы, а въ черноземной полосѣ отъ недостаточности надѣловъ и высокихъ арендныхъ цѣнъ на землю, и заставляетъ крестьянъ, какъ извѣстно, возлагать всѣ свои надежды на промыслы разнаго рода, кустарничество и въ особенности ежегодный отходъ большими массами. Весь сѣверъ Россіи, востокъ, центръ, сѣверо-западъ и отчасти западъ живутъ главнымъ образомъ не земледѣліемъ, а заработками мѣстными и на сторонѣ. Послѣдніе едва ли даже не играютъ роль главнаго подспорья крестьянскихъ хозяйствъ. Но и это составляетъ только догадку, такъ какъ до сихъ поръ не только не установлено болѣе или менѣе точнаго отношенія заработковъ, имѣющихъ своимъ источникомъ такъ называемые отхожіе промыслы къ заработкамъ чисто мѣстнаго происхожденія (кустарничество, наемъ и проч.), но и самое экономическое значеніе всѣхъ этихъ источниковъ народнаго дохода не выяснено съ тою тщательностью, какую желательно было бы видѣть въ разработкѣ вопроса, столь тѣсно связаннаго съ самыми жизненными интересами огромнаго большинства населенія.

Не установилось также, ни въ спеціальной литературѣ (крайне бѣдной) вопроса, ни въ средѣ органовъ земскаго самоуправленія, которые, понятно, изъ всѣхъ существующихъ у насъ учрежденій, всего ближе стоятъ къ нуждамъ крестьянскаго хозяйства, какія либо опредѣленные взгляды на пользу или вредъ отхожихъ промысловъ по отношенію къ земледѣлію и вообще на вліяніе, какое они оказываютъ на развитіе народнаго благосостоянія. Многія земства неоднократно высказывались въ томъ смыслѣ, что отхожіе промыслы разрушительно вліяютъ на земледѣліе, и

вообще составляют одну из дѣятельныхъ причинъ крестьянскаго обѣдненія; такія земства даже предлагали парализировать ежегодный отходъ рабочаго населенія искусственнымъ развитіемъ мѣстнаго кустарничества, устройствомъ ремесленныхъ училищъ, поселеніемъ въ селахъ опытныхъ мастеровъ и т. п. Наоборотъ, другія земства не менѣе рѣшительно утверждаютъ, что если земледѣліе еще удержалось въ Ярославской и Костромской, на примѣръ, губерніяхъ, то только благодаря постороннимъ заработкамъ, дающимъ возможность вложить въ землю хоть какой нибудь капиталъ, и что населеніе, занимающееся отхожими промыслами вообще менѣе обременено недоимками и болѣе зажиточно и грамотно. Разногласіе это, конечно, объясняется въ извѣстной степени различіемъ мѣстныхъ условій; но оно еще болѣе свидѣтельствуетъ о совершенной неразработанности вопроса и недостаткѣ данныхъ для безошибочнаго разрѣшенія его.

69628
Какъ бы то ни было, но не подлежитъ сомнѣнію, что отхожіе промыслы, имѣющіе цѣлью неземледѣльческіе заработки, распространены весьма неравномѣрно въ Европейской Россіи. Всего слабѣе развиты эти промыслы въ западномъ краѣ; въ сѣверо-западномъ, обнимающемъ губерніи Петербургскую, Псковскую и Новгородскую, они оживлены уже гораздо болѣе, а въ сѣверныхъ губерніяхъ достигаютъ высокой степени развитія. Въ восточной полосѣ государства отхожіе промыслы играютъ уже гораздо менѣе видную роль, за исключеніемъ одной Вятской губерніи. Но настоящимъ царствомъ отхода является сѣверная часть центральной полосы, губерніи Верхне и Средне-Волжскаго бассейна: здѣсь отхожіе промыслы давно, твердо и повсемѣстно укоренились въ нравахъ и экономической жизни всего крестьянскаго населенія. Эта обширная мѣстность въ то же время, какъ извѣстно, уже въ значительной степени прорѣзана теперь желѣзными дорогами, такъ что вся масса рабочаго люда, ежедневно отправляющаяся отсюда на за-

работки и возвращающаяся затѣмъ домой, пользуется или могла бы пользоваться услугами этихъ столь дорого стоившихъ государству усовершенствованныхъ путей сообщенія.

По вычисленіямъ г. Б. Ленскаго (Онгирскаго), прекрасною работою котораго мы преимущественно пользовались при составленіи настоящаго очерка, (помимо своихъ внутреннихъ достоинствъ, трудъ г. Онгирскаго есть едвали не единственное въ нашей литературѣ статистическое изслѣдованіе, относящееся не къ той или другой губерніи, или отдѣльной мѣстности, а обнимающее собою весь районъ неземледѣльческаго или число промышленнаго отхода)—распредѣленіе отхожихъ промысловъ по указаннымъ выше районамъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на губерніи, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

	Число отхо- жихъ крестъ- янь.	% отхожихъ въ отношеніи крестьянскаго населенія.
Западная окраина	Витебская . . .	10,000 (?) 1,47
	Гродненская . . .	6,500 0,8
	Могилевская . . .	5,000 0,8
	Минская . . .	— —
Сѣверо-западные губерніи.	Новгородская . .	150,000 17
	С.-Петербургская	15,000 2,1
	Псковская . . .	10,000 (?) 1,43 (?)
Сѣверныя губер- ніи.	Архангельская . .	30,000 13
	Олонецкая . . .	23,116 8,7
	Вологодская . . .	5,000 (?) 0,54 (?)
Восточныя губер- ніи.	Вятская . . .	90,757 4
	Пермская . . .	10,000 (?) 0,5 (?)
	Уфимская . . .	— —
	Оренбургская . .	— —
Губерніи Верхне и Средне - Волж- скаго бассейна.	Ярославская . . .	120,000 14
	Пензенская . . .	133,604 12
	Костромская . . .	110,000 10

Губерніи Верхне и Средне-Волж- скаго бассейна.	Нижегородская . . .	100,000	8,8
	Тверская	102,000	7
	Симбирская	15,000 (?)	1,3
	Казанская	16,635	1,1
	Владимірская	130,000	1,1
Центральныя гу- берніи.	Московская	111,000 (?)	8
	Калужская	40,000 (?)	4 (?)
	Смоленская	40,000 (?)	4 (?)
	Рязанская	20,000 (?)	1,5 (?)
	Тульская	15,000 (?)	1,5 (?)
	Тамбовская	—	—
	Орловская	—	—

Итого. . . 1.294,812

Нѣтъ сомнѣнія, что еслибъ были пополнены пробѣлы этой таблицы или только исправлены циффы, противъ которыхъ стоятъ вопросительные знаки, то въ общемъ итогѣ получилось бы болѣе 1½ миллионъ рабочаго люда, т. е. болѣе 14% всего крестьянскаго населенія названныхъ губерній, не считая нищихъ, которые составляютъ особый видъ отхода, и съ которыми итогъ возросъ бы до 20% рабочихъ рукъ, или, по справедливому замѣчанію г. Онгирскаго, не столько даже рукъ, сколько рабочихъ ногъ, проходящихъ иногда, какъ на примѣръ онежскіе лѣсопромышленники, 600 и 800 верстныя разстоянія.

Переходя къ частному разсмотрѣнію отхожихъ промысловъ въ порядкѣ, намѣченномъ помѣщенною выше таблицею, нельзя не замѣтить, прежде всего, что губерніи западнаго края всего менѣе отличаются въ этомъ отношеніи, въ особенности губерніи бѣлорусскія и сосѣдняя съ ними Псковская. Изъ матеріаловъ для географіи и статистики Россіи, собран. офиц. Генеральнаго штаба (Гродненская губернія, часть II) видно, между прочимъ, что отхожіе промыслы въ этомъ районѣ наиболѣе развиты въ Гродненской губерніи,

оттуда ежегодно отправляется въ отходъ до 6¹/₂ тыс чело-
вѣкъ, занимающихся сплавомъ строеваго и дровянаго лѣса и
землекопными работами при желѣзныхъ дорогахъ. Отличающій-
ся своими плохими урожаями Гродненскій уѣздъ высылаетъ
наиболѣе отхожихъ, а наименѣе уходитъ изъ Сокольскаго уѣз-
да. Гродненская губернія, подобно Поволжью, имѣетъ также
своихъ бурлаковъ, преимущественно уроженцевъ Кобринска-
го уѣзда, которые уходятъ въ Кіевъ, Брестъ, Данцигъ, по-
лучая обыкновенно 1 руб. 20 коп. въ недѣлю—заработокъ,
который можетъ соперничать своею ничтожностью лишь съ
заработкомъ Вятскаго бурлака. При этомъ, по мнѣнію г.
Онгирскаго, слабое развитіе отхожихъ промысловъ въ Запад-
номъ краѣ едва ли можетъ быть объяснено отсутствіемъ или
отдаленностью рынковъ труда и удобныхъ путей сообщенія.
Сѣверная и восточная окраины поставлены въ этомъ отно-
шеніи въ гораздо худшія условія, чѣмъ западная полоса, а
между тѣмъ отхожіе промыслы развиты въ нихъ въ болѣе
значительныхъ размѣрахъ. Гродненская, Виленская, Мин-
ская и Витебская губерніи могли бы высылать свое населе-
ніе въ такіе близкіе и важные центры, какъ Рига, Варшава
и особенно южныя губерніи, гдѣ спросъ на ремесленный
трудъ долженъ быть значителенъ по относительной зажи-
точности населенія и ничтожному развитію мѣстныхъ про-
мысловъ.

Изъ данныхъ, помѣщенныхъ въ «Объясненія къ хо-
зяйственному статистическому атласу» И. Вильсона (1869
г.) видно далѣе, что за исключеніемъ Минской губерніи и
частью Гродненской, во всемъ Сѣверо-Западномъ краѣ не
достаетъ собственнаго хлѣба для продовольствія мѣстнаго
населенія. Въ *Могилевской* губерніи у крестьянъ не достаетъ
собственнаго хлѣба 270,000 четвертей или на 1,468,800
руб. по мѣстнымъ цѣнамъ, а присоединивъ къ этой сум-
мѣ 2,466,406 разныхъ платежей, получимъ 3,935,206
руб. дефицита, не считая другихъ расходовъ, на примѣръ:

на одежду, на ремонтъ жилья, на соль и т. д. Дефицитъ въ хозяйствѣ *Витебской* губерніи еще болѣе значителенъ; онъ доходитъ до 4,787,476 рублей, а въ *Псковской* губерніи до 2,245,000 рублей. Несмотря на эти значительныя цифры дефицита, населеніе западныхъ губерній не обнаруживаетъ склонности къ отходу. Въ этихъ губерніяхъ, ощущающихъ, очевидно, сильную потребность въ стороннихъ заработкахъ, почти совсѣмъ не развиты не только отхожіе, но и болѣе удобные мѣстные промыслы. Въ *Псковской*, на примѣръ, губерніи, въ этой странѣ льна, почти неизвѣстно ткачество холста и полотень. Въ лѣсистой *Минской* губерніи не производится никакихъ деревянныхъ издѣлій. Причины тому коренятся въ мѣстныхъ условіяхъ, но при этомъ необходимо принять въ расчетъ и малоспособность бѣлоруссовъ и *Псковичей* къ техническимъ занятіямъ и отсутствіе въ нихъ предпріимчивости. Жалкое населеніе *Витебской* губерніи, забитое бѣдностью и безплодіемъ почвы, занимаетъ послѣднее мѣсто какъ у себя на родинѣ, въ *Бѣлоруссіи*, такъ и на чужбинѣ, избираемой цѣлью отхода. Точно также и *Псковичь* остается въ сторонѣ на *Петербургской* трудовой аренѣ, гдѣ на его долю достаются послѣднія черныя работы. Въ *Петербургѣ* *псковичь*, прежде всего, — какъ видно изъ переписи 1869 года, тряпичникъ и собиратель битаго стекла, а *витеблянинь* преимущественно занимается очищеніемъ нечистотъ. Эта малоспособность бѣлоруссовъ и *псковичей*, находящая себѣ, впрочемъ, полное объясненіе во всей ихъ экономической исторіи, удерживаетъ ихъ отъ рискованнаго исканія заработковъ на сторонѣ. По крайней мѣрѣ, въ другихъ губерніяхъ можно принять за общее правило, что съ развитіемъ мѣстныхъ промысловъ усиливаются и отхожіе, и это потому, между прочимъ, что крестьянинъ, испытавъ свои силы и способности дома, на одномъ или нѣсколькихъ промыслахъ, охотнѣе и смѣлѣе пускается въ чужіе края.

Новгородская губернія высылаетъ очень большое количество рабочихъ: изъ уѣзда Валдайскаго въ Петербургъ, а также на Рыбинско-Бологовскую и Николаевскую желѣзныя дороги и на работы по Вышневолоцкой водяной системѣ; изъ уѣзда Тихвинскаго—на лѣсные заработки въ Лодейнопольскій уѣздъ Олонецкой губерніи; а также изъ уѣздовъ Бѣлозерскаго, Боровичскаго и Кириловскаго—преимущественно для сплава лѣса въ Петербургъ. Дефицитъ въ крестьянскомъ бюджетѣ Новгородской губерніи, считая и платежи, составляетъ 6.278.138 рублей, а за вычетомъ, въ видѣ дохода отъ мѣстной кустарной промышленности $1\frac{1}{2}$ милліона рублей (по расчету Свода матеріаловъ по кустарной промышленности А. А. Мещерскаго и К. Модзалевскаго, С.-ПБ. 1874 г.),—слишкомъ $4\frac{1}{2}$ мил. рублей. Этотъ то постоянный недочетъ и побуждаетъ Новгородскихъ крестьянъ ежегодно, въ числѣ 150.000 взрослога и вообще отборнаго населенія искать на сторонѣ болѣе вѣрныхъ заработковъ. По вычисленіямъ Новгородской Губернской Управы, каждый отхожій Новгородецъ зарабатываетъ, круглымъ счетомъ, 50 рублей, что составитъ на все отхожее населеніе около 8 мил. рублей въ годъ. Половина этого заработка идетъ на покрытіе указаннаго выше дефицита, а другая половина составляетъ чистый доходъ крестьянъ и служитъ покрытію различныхъ второстепенныхъ нуждъ хозяйства. Отсюда видно, что безъ отхожихъ промысловъ, большинство населенія Новгородской губерніи гибло бы съ голоду и не могло бы поддерживать даже жалкаго земледѣлія, существующаго въ этой губерніи.

Сѣверная полоса охватываетъ три губерніи: Олонецкую, Архангельскую и Вологодскую. Губерніи эти, какъ извѣстно, крайне рѣдко населены, и потому отхожіе промыслы, еще болѣе разрѣжая населеніе, являются здѣсь съ характеромъ хотя и неизбежнаго, но все-таки убыточнаго и экономически трудно оправдываемаго зла. По свѣдѣніямъ,

напечатаннымъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ за 1873 годъ (№ 158) и 1875 г. (№ 128) изъ Олонецкой губерніи ежегодно уходитъ, среднимъ числомъ, 23,116 человекъ, что для 264 тысячнаго крестьянскаго населенія составляетъ весьма почтенную цифру. Вліяніе урожая даже въ этой губерніи замѣтно отражается на отлучныхъ заработкахъ. Такъ въ 1871 году изъ Олонецкой губерніи ушло 20.400 человекъ, а въ 1872 году, когда въ губерніи повсемѣстно былъ сильный неурожай, въ отходъ ушло 24.608 человекъ, въ 1873 г. — 23.860 и въ 1874 году — 23.590. Всего болѣе отлучается изъ уѣздовъ Петрозаводскаго (до 8.000 чел.) и Каргопольскаго (4.200 чел.). Лѣтъ 20 тому назадъ, въ Каргопольскомъ уѣздѣ отхожіе промыслы были неизвѣстны, но теперь и онъ познакомился съ ними. Главнѣйшій отхожій промыселъ въ Олонецкой губерніи — работы на судоходныхъ путяхъ, заготовка и сплавъ бревенъ и дровъ. Кромѣ того, изъ Петрозаводскаго уѣзда издавна и постоянно уходятъ каменотесы, столяры, стекольщики и кондитеры; изъ Каргопольскаго и, отчасти, изъ Пудожскаго выходятъ кирпичники; извозомъ преимущественно занимаются крестьяне Лодейнопольскаго уѣзда. Но въ настоящее время, какъ ни значительны отхожіе промыслы Олонецкой губерніи, они все-таки не покрываютъ нуждъ населенія. — Олонецкіе крестьяне ежегодно прикупаютъ хлѣба на 2.151.600 и уплачиваютъ налоговъ 562.125 руб., слѣдовательно имъ предстоитъ покрыть дефицитъ въ 2.713.725 руб. Чистый доходъ отъ мѣстныхъ заработковъ — не болѣе 50.000 руб., а съ лѣсными заработками — 600.000 руб. Затѣмъ, въ благопріятномъ случаѣ, отлучный крестьянинъ принесетъ 50 руб.: значитъ, 23.116 человекъ заработаютъ на сторонѣ 1.155.808 руб., и такимъ образомъ весь крестьянскій доходъ будетъ простирается до 1.755.800 руб., такъ что не покроется и минимальный дефицитъ, опредѣленный выше въ 2 милліо-

на слишкомъ. Но остаются еще другія нужды, кромѣ податей и продовольствія, а затѣмъ не всегда отлучный крестьянинъ выручить и 50 рублей; въ Правительственномъ Вѣстникѣ мы читаемъ, что «заработки отлучныхъ крестьянъ ничтожны, часто равны нулю, такъ что крестьяне, явившись домой, только потребляютъ хлѣбъ, выращенный безъ всякой съ ихъ стороны помощи».

Нисколько не отрадиѣе положеніе и *Архангельской* губерніи. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ (Правительственный Вѣстникъ за 1876 г. № 30) изъ Архангельской губерніи уходитъ 30.000 чел., въ томъ числѣ изъ одного Онежскаго уѣзда до 25.000 чел., такъ что въ Онежскомъ уѣздѣ лишь 20% населенія работаетъ на мѣстѣ. Вмѣстѣ съ частью Шенкурскихъ крестьянъ, Онежское населеніе занимается бурлачествомъ по водянымъ системамъ губерніи Архангельской, Олонецкой, Новгородской, Петербургской и даже Псковской. Въ Петербургѣ, по свѣдѣніямъ Статист. Временника (в. III), Архангельцевъ до 4.000 человекъ и они занимаются здѣсь тяжелыми работами въ качествѣ биржевыхъ поденщиковъ, дрягилей, перевозчиковъ грузовъ и судорабочихъ.—Здѣсь же работаютъ кровельщики Холмогорскаго и Архангельскаго уѣздовъ, образуя такъ называемую кровельную артель; вообще, рабочіе Архангельской губерніи группируются въ артели, заключающія въ себѣ человекъ 20 или 30. Но заработки Архангельцевъ, не смотря на то, главнымъ образомъ, вслѣдствіе эксплуатаціи составителей артелей или десятниковъ, крайне незначительны. По словамъ г. Камкина (Въ чемъ заключаются нужды нашего Сѣвера? въ Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 1875 г.), отхожее Онежское населеніе за тяжелый трудъ устройства плотовъ выручаетъ не болѣе 95½ тысячъ или около 3 рублей на человека, а женщины не приносятъ домой ни копѣйки и только кормятся на сторонѣ. Но если, за уплатою податей, каждый

изъ отхожихъ крестьянъ Архангельской губерніи принесетъ домой даже 5 руб., то составитъ сумма въ 155.000 рублей, къ которой отъ рыбныхъ и мѣстныхъ промысловъ прибавится во всякомъ случаѣ не болѣе 1 мил. рублей, между тѣмъ какъ одного только хлѣба Архангельская губернія прикупаетъ на 3.171.000 рублей.

На крайнемъ востокѣ Европейской Россіи только въ *Вятской* губерніи развиты отхожіе промыслы. Губернія эта ежегодно высылаетъ на заработки около 91.000 человѣкъ на населеніе въ $2\frac{1}{4}$ милліона крестьянъ. Сѣверные уѣзды, Котельническій, Орловскій, Вятскій и частью Слободскій, которые отличаются своимъ сравнительнымъ неплодородіемъ, обременены недоимками и часто голодаютъ, доставляютъ наибольшій контингентъ отхожихъ рабочихъ. По свѣдѣніямъ г. Заволжскаго (Ислѣд. экон. быта населенія Вятской губ. 1871 г.), однихъ бурлаковъ отсюда ежегодно выходитъ 12.000, выручающихъ заработковъ 180.000 р. Въ Слободскомъ уѣздѣ распространень отхожій бочарный промыселъ; крестьяне идутъ отсюда, для выдѣлки бочекъ подъ вино и деготь, въ различныя мѣстности Пермской, Уфимской, Оренбургской, Симбирской, Самарской и Вологодской губерній. Изъ уѣздовъ же Елабужскаго, Сарапульскаго и Малмыжскаго идутъ преимуществеено плотники и красильщики.

Но, какъ было уже замѣчено выше, особенно важною и интересною областью, по отношенію къ развитію отхожихъ неземледѣльческихъ промысловъ, являются мѣстности, прилегающія къ среднему и верхнему теченію Волги—губерніи: Симбирская, Пензенская, Казанская, Нижегородская, Костромская, Ярославская и Тверская.

Здѣсь, прежде всего, останавливается на себѣ вниманіе наблюдателя *Пензенская* губернія, выдающаяся изъ всѣхъ прочихъ нѣкоторыми, давно уже замѣченными, но весьма мало еще изслѣдованными особенностями. Именно, не смотря на то, что эта губернія черноземная, что она даетъ

избытокъ хлѣба на сумму около 5 мил. рублей при платежахъ, не превышающихъ 4-хъ мил. рублей, изъ нея выходитъ ежегодно до 180,000 человѣкъ, занимающихся большею частью бурлачествомъ на всемъ теченіи Волги. Кромѣ того, здѣсь сильно развито нищенство, и притомъ въ оригинальной формѣ организованнаго отхожаго промысла; въ этомъ отношеніи особенно отличается Саранскій уѣздъ, гдѣ изъ большаго и богатаго села Голицына ежегодно отправляются въ отходъ такъ называемые Голицынскіе нищіе, изъ которыхъ многіе, по рассказамъ, успѣли составить себѣ порядочныя состоянія и которые вообще должны зарабатывать не мало денегъ, если судить по тому, что женщины, нанимающіяся въ качествѣ помощницъ хозяевъ--нищихъ, получаютъ по 10 руб. и болѣе въ мѣсяцъ; иные же нанимаютъ себѣ цѣлыя семьи, прикидываясь погорѣльцами и, говорятъ, выручаютъ большія деньги. О числѣ этихъ странныхъ промышленниковъ можно судить по тому, что въ 1876 году изъ одного села Голицына было выдано до 4-хъ тысячъ билетовъ на отлучку. За исключеніемъ нищенства, во всемъ остальномъ плодородная *Симбирская* губернія, по отношенію къ развитію отхожихъ промысловъ весьма сильно приближается къ губерніи Пензенской. Между прочимъ, и въ той и другой рельефнѣ всего выступаетъ черта, замѣчаемая въ извѣстной степени повсемѣстно въ Россіи и состоящая въ тѣсной зависимости, граничащей съ пропорціональностью, въ которой отхожіе промыслы находятся отъ промысловъ мѣстныхъ или кустарничества. Повидимому, прежде развивается кустарничество, а за нимъ, какъ неизбѣжный экономическій результатъ его, являются и собственно отхожіе промыслы. По мѣрѣ развитія мѣстныхъ промысловъ, естественно понижаются цѣны на продукты этихъ промысловъ, а съ другой стороны населеніе, привыкши къ промышленному труду у себя дома, смѣлѣе и съ большею надеждою на успѣхъ пускается искать счастья на дальнихъ

заработкахъ, а эти двѣ причины, взятыя вмѣстѣ, и объясняютъ хотя отчасти, какимъ образомъ отходъ постоянно развивается изъ кустарничества и повсемѣстно сопровождаетъ его. На это явленіе, на сколько намъ извѣстно, впервые обратилъ особенное вниманіе уже упомянутый нами выше изслѣдователь отхожихъ промысловъ г. Онгирскій, который даже возводитъ это явленіе на степень закона, регулирующаго экономическій бытъ нашего крестьянства. Какъ бы то ни было, однако, но что касается Симбирской губерніи, то кустарничество велось въ ней преимущественно въ уѣздахъ: Алатырскомъ, Кормунскомъ, Сызранскомъ, Симбирскомъ и Сенгилеевскимъ, и всѣ имѣющіяся свѣдѣнія на счетъ отхожихъ промысловъ Симбирской губерніи относятся только къ этимъ уѣздамъ: изъ Алатырскаго уѣзда выходятъ овчинники и скорняки, изъ Кормунскаго — красильщики, изъ Симбирскаго — бондари, изъ Сенгилеевскаго и Сызранскаго — портные (Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Пензенская губ. ч. II).

Въ *Казанской* губерніи почти въ одинаковой степени развиты земледѣліе, кустарничество и отходъ, при чемъ ни одинъ изъ этихъ видовъ труда не имѣетъ особеннаго значенія. При слабомъ развитіи мѣстныхъ промысловъ, и отхожіе не установились тутъ прочно; напротивъ того, въ *Казанской* губерніи, не смотря на ея бѣдность, являются большія артели плотниковъ изъ Нижегородской и Вятской губерній, для постройки деревянныхъ домовъ, а для каменныхъ приходятъ владимірцы, костромичи, симбирцы, вятчи; въ Ядринскомъ уѣздѣ, сверхъ того, бываетъ большой наплывъ шерстобитовъ изъ верхневолжскихъ губерній. Число отходящихъ изъ *Казанской* губерніи не опредѣлено съ достаточною достовѣрностію, хотя нѣкоторыя оффиціальныя извѣстія ограничиваютъ его незначительнымъ итогомъ въ 16,000 человекъ.

Въ *Нижегородской* губерніи, въ которой чрезвычайно

распространено кустарничество, соотвѣтственно тому замѣчается и сильное развитіе отхожихъ промысловъ. По исчисленію г. Гацисскаго, число ежегодно отходящихъ изъ предѣловъ этой губерніи на посторонніе заработки крестьянъ простирается до 100,000 человѣкъ, а по счету статистическаго Временника, даже до 200,000 слишкомъ. Мѣстные промыслы наиболѣе развиты въ уѣздахъ: Горбатовскомъ, Балахнинскомъ, Семеновскомъ, Арзамасскомъ, Ардатовскомъ, и частью также въ уѣздахъ Лукояновскомъ и Макарьевскомъ. Изъ этихъ уѣздовъ и выходитъ вся масса идущихъ на дальніе заработки крестьянъ. Изъ уѣздовъ же Сергачскаго, Княгининскаго и Васильсурскаго, въ которыхъ кустарничество развито лишь въ слабой степени, мѣстное крестьянство почти вовсе не отправляется на стору.

Костромская губернія, входящая своею юго-западною частью въ составъ раіона наибольшаго развитія промысловъ въ Россіи—раіонъ этотъ образуется изъ сѣверной и сѣверо-западной частей Владимірской губ., изъ юго-восточной и восточной Ярославской и юго-западной Костромской—даетъ и значительное число отхожихъ промышленниковъ: именно по Гацисскому—100,000, а по свѣдѣніямъ податной комисіи (Труды, XXII, часть III, отд. I) 108,000. Но какъ мѣстные, такъ и отхожіе промыслы Костромской губерніи развиты весьма неравномѣрно въ различныхъ ея уѣздахъ, при чемъ здѣсь довольно отчетливо обнаруживается тотъ фактъ, что развитіе промысловъ почти обратно пропорціо-нально производительности почвы. Наиболѣе производительные въ земледѣльческомъ отношеніи уѣзды Галичскій, Чухломскій, Буйскій и Солигаличскій въ промышленномъ отношеніи самые отсталые. Большая часть отхожаго населенія Костромской губерніи направляется на западъ, преимущественно въ Петербургъ, въ качествѣ столяровъ и шапочниковъ (въ Петербургѣ насчитывается до 16,000 костроми-

чей), но отчасти и въ Москву, гдѣ также много костромскихъ шапочниковъ.

Ярославская губернія, какъ извѣстно, одна изъ наиболѣе промышленныхъ въ Россіи. Это есть область самыхъ древнихъ мѣстныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отхожихъ промысловъ. Кромѣ того, губернія эта одна изъ наилучше изслѣдованныхъ въ экономическомъ отношеніи, чему мы особенно обязаны образцовой статистической экспедиціи 50-хъ годовъ. Въ Ярославской губерніи, не смотря на покрывающую нѣкоторые уѣзды ея густую сѣть кустарныхъ промысловъ, земледѣліе даетъ даже избытокъ хлѣба на сумму до $\frac{1}{2}$ милліона рублей (по Вильсону), но этотъ ничтожный, въ особенности въ сравненіи съ 3.660.000 платежей, избытокъ почти весь приходится на долю трехъ земледѣльческихъ уѣздовъ, Мышкинскаго, Пошехонскаго и отчасти Ростовскаго. Въ остальныхъ уѣздахъ не хватаетъ собственнаго хлѣба на продовольствіе. За то кустарные промыслы даютъ тутъ доходъ, исчисляемый Ярославскимъ статистическимъ комитетомъ въ 800,000 рублей; а такъ какъ кустарей считается 12,000 человѣкъ, то на cadaго приходится по 65 руб. Число же отходящихъ промышленниковъ колеблется нынѣ, по даннымъ доклада Коммисіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства, между 110,000 и 130,000 человѣкъ, вмѣсто 60,000 чел., уходившихъ на заработки въ 1852 году, какъ то было удостовѣрено упомянутою выше статистическою экспедиціей. Что же касается распредѣленія мѣстныхъ и отхожихъ промысловъ по уѣздамъ, то объ немъ можно составить себѣ понятіе изъ разсмотрѣнія слѣдующихъ двухъ таблицъ, составленныхъ г. Онгирскимъ. Въ этихъ таблицахъ, дающихъ, кромѣ того, плотность населенія по уѣздамъ, эти послѣдніе распредѣлены по нисходящему порядку развитія мѣстныхъ и отхожихъ промысловъ, или процентнаго отношенія кустарей и отходящихъ ко всему населенію уѣзда.

Мѣстные промыслы.

На 1 квад.
вер. прих. жит.

49,1	1. Ярославскій.
33,6	2. Романово-Борисоглѣбскій.
33,4	3. Ростовскій.
22,4	4. Мологскій.
38,0	5. Мышкинскій.
19,1	6. Пошехонскій.
37,0	7. Даниловскій.
36,2	8. Угличскій.
35,4	9. Рыбинскій.
25,4	10. Любимскій.

Отхожіе промыслы.

1. Рыбинскій	11%	отхожихъ относительно населенія уѣзда.
2. Даниловскій	9%	
3. Угличскій	8,7%	
4. Любимскій	8%	
5. Ростовскій	7%	
6. Романово-Борисоглѣбскій .	6,8%	
7. Ярославскій	4%	
8. Пошехонскій	3,8%	
9. Мологскій	3,4%	
10. Мышкинскій	2%	

Переходимъ къ послѣдней губерніи верхневолжскаго бассейна—*Тверской*. Относительно этой губерніи особенно драгоцѣнными являются данныя, уже давно собираемыя о ней, по порученію Тверскаго Губернскаго Земства, г. Покровскимъ. Данныя эти въ общемъ итогѣ вполне согласуются съ свѣдѣніями г. Онгирскаго и подтверждаютъ его выводы относительно бѣдности крестьянства этой губерніи, которое не можетъ найти себѣ достаточнаго вознагражденія въ земледѣльческомъ трудѣ и потому ищетъ средствъ для пополненія свое-

го ежегоднаго дефицита въ работѣ на сторонѣ, въ отхожихъ промыслахъ, давно упрочившихся въ тверскомъ населеніи и занимающихъ множество рукъ. По всей губерніи хлѣба ежегодно не достаетъ на 1.156,000 рублей, но къ этой цифрѣ слѣдуетъ еще прибавить налоги и сборы, составляющіе 5.144,926 рублей, такъ что крестьянство Тверской губерніи должно ежегодно выручать мѣстными и отхожими промыслами, по меньшей мѣрѣ, 6.301,426 рублей. Изъ Тверской губерніи ежегодно уходитъ на заработки до 102,000 человекъ, изъ числа которыхъ въ одинъ Петербургъ отправляется около 28,000. Это отхожее населеніе, по словамъ г. Онгирскаго, отличается чрезвычайной выносливостью, стойкостью въ работѣ и развитой неустаннымъ трудомъ мышечной силой. Въ Рыбинскѣ, куда тверичи, особенно ржевцы уходятъ большими партіями, они считаются, на ряду съ смолянами, лучшими и самыми сильными крючниками; они—именно изъ тѣхъ богатырей, которымъ удается, путемъ необыкновеннаго напряженія силъ, зарабатывать (тасканиемъ хлѣбныхъ кулей) 1 руб. въ сутки, между тѣмъ какъ большинство добываетъ 70 и 80 коп. Однако многіе изъ ржевскихъ крючниковъ, для того, чтобы поддерживать свои силы на такой высотѣ, чувствуютъ непреодолимую потребность къ спиртнымъ напиткамъ, безъ которыхъ, по ихъ словамъ, имъ не заработать и половины того, что они выручаютъ. Такимъ образомъ, заработки крючниковъ умаляются значительно отъ такого неизбежнаго вычета, и затѣмъ большая часть денегъ проживается въ Рыбинскѣ или на обратномъ длинномъ пути во Ржевѣ, и многимъ крючникамъ приходится кормиться на пути милостыней и являться домой ни съ чѣмъ послѣ 5 мѣсяцевъ тяжелаго труда. Въ Петербургѣ тверичи также берутся за трудныя и тяжелыя работы; особенно много тверичей занято желѣзнымъ производствомъ, а также сапожнымъ и башмачнымъ ремесломъ (преимущественно кимряки Корчевскаго уѣзда); затѣмъ ихъ много въ дворникахъ и

извощикахъ. Тверскіе нищіе преобладаютъ въ Петербургѣ. Изъ Корчевскаго уѣзда выходятъ красильщики въ сосѣднія губерніи, изъ Кашинскаго — набойщики холста, изъ Калязинскаго — шерстобиты, изъ Бѣжецкаго крестьяне уходятъ въ южныя губерніи чинить берда, изъ Тверскаго выходятъ громадныя толпы плотниковъ, каменщиковъ и печниковъ.

Но, говоря вообще, отхожіе промыслы еще не такъ развиты въ Тверской губерніи, какъ того можно было бы ожидать судя по худой почвѣ, бѣдности крестьянскаго населенія, его многочисленности и, въ особенности, близости губерніи къ двумъ столицамъ, предъявляющимъ спросъ на громадное количество рабочихъ рукъ. Дѣйствительно, пропорціонально населенію, въ Тверской губерніи отхожихъ ровно вдвое менѣе, чѣмъ въ Ярославской: въ первой 7%, а въ послѣдней 14%. Г. Онгирскій объясняетъ это явленіе связью между кустарничествомъ или мѣстными промыслами и отходомъ на заработки. Народъ, по его мнѣнію, вообще неохотно прибѣгаетъ (въ первое, по крайней мѣрѣ, время) къ отходу; онъ видитъ въ немъ непріятную крайность, которую отдаляетъ отъ себя всякими способами, пока это для него возможно. Народъ прежде старается развить мѣстное кустарничество, которое, поэтому, надо полагать, повсемѣстно предшествовало въ экономической исторіи крестьянства отхожимъ промысламъ. Для послѣднихъ кустарничество является одновременно и школой, въ которой приобретаются промышленный навыкъ и познанія, и первою побудительною причиною, вслѣдствіе упадка цѣнъ на продукты домашней работы, для исканія болѣе прибыльныхъ заработковъ на сторонѣ. Сравнивая Тверскую губернію съ Ярославской, нельзя не замѣтить, что въ послѣдней мѣстная промышленность гораздо интенсивнѣе, при чемъ кустарничество уже начинаетъ утрачивать крестьянскій характеръ и приобретаетъ всѣ свойства фабричной или крупной промышленности. Въ Тверской же губерніи мѣстная

промышленность сохраняет еще свой прежний характер; в этой губернии, за исключением села Кимрь, нѣтъ такихъ промышленныхъ центровъ, какъ село Великое или Городищи Ярославскаго уѣзда, село Вятское Даниловскаго уѣзда, Борисоглѣбскія Слободы и т. п. Далѣе, сравнивая между собою различные уѣзды Тверской губернии, мы видимъ ту же связь мѣстныхъ и отхожихъ промысловъ. Отходъ всего сильнѣе изъ Тверскаго уѣзда, одного изъ самыхъ населенныхъ и въ которомъ наиболѣе развиты мѣстные промыслы. Корчевскій уѣздъ съ селомъ Кимры занимаетъ второе мѣсто, какъ по отхожимъ, такъ и по мѣстнымъ промысламъ. Всего менѣе отхожіе промыслы, по словамъ г. Онгирскаго, развиты въ рѣдко населенныхъ Старицкомъ и Осташковскомъ уѣздахъ, и миѣніе это, вѣроятно, вполнѣ справедливо относительно послѣдняго уѣзда, хотя едва ли одинаково справедливо, по крайней мѣрѣ за послѣднія три-четыре года, относительно Старицкаго уѣзда, гдѣ чисто великорусское населеніе, послѣ проведенія Новоторжской желѣзной дороги, начало обнаруживать сильную склонность къ отходу, преимущественно въ Петербургъ, гдѣ старичане идутъ на различные заводы, въ томъ числѣ даже на машино-строительные и вообще механическіе, а также въ извозчики и дворники, въ трактирные слуги и т. п. (*) Мѣстности, прилегающія къ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, именно Бѣжецкій и Весьегонскій уѣзды, въ послѣдніе годы стали также высылать въ отходъ большее число

(*) На отходъ чувствительно вліяетъ еще одинъ факторъ, рѣдко принимаемый въ расчетъ статистиками и дѣйствительно не всегда легко уловимый въ точныхъ цифрахъ: именно національность; на примѣр.: въ Тверской губернии можно видѣть, что великороссы гораздо болѣе склонны пускаться на дальніе заработки, чѣмъ менѣе предприимчивыя и смышленные финскія племена-Корелы и др., населяющія значительныя пространства Весьегонскаго и др. уѣздовъ.

рабочихъ, чѣмъ прежде. Здѣсь, какъ и вездѣ, обнаруживается вліяніе улучшенныхъ путей сообщенія на размѣры передвиженія населенія. Передвиженія эти несомнѣнно увеличиваются вскорѣ же послѣ проведенія въ какомъ либо краѣ желѣзной дороги; но вслѣдствіе бѣдности населенія и несоразмѣрной высоты нашихъ третъеклассныхъ тарифовъ, увеличеніе это не достигаетъ той степени, на которую оно могло бы подняться при другихъ условіяхъ; отхожіе промыслы въ буквальномъ смыслѣ остаются, для известной части населенія, отхожими, вмѣсто того, чтобы навсегда подняться, какъ можно было бы ожидать этого при существованіи желѣзныхъ дорогъ, на высшую ступень промысловъ, такъ сказать, отъѣзжихъ.

Центральная полоса Россіи, по отношенію къ неземледѣльческимъ отхожимъ промысламъ, можетъ быть раздѣлена на двѣ почти равныя половины. Первая заключаетъ въ себѣ сѣверную часть этой полосы и состоитъ изъ губерній: Смоленской, Калужской, Московской и Владимірской, въ которыхъ разсматриваемое здѣсь экономическое явленіе играетъ большую роль. Вторая или южная половина состоитъ изъ губерній: Орловской, Тульской, Рязанской и Тамбовской, которыя въ земледѣльческомъ отношеніи являются переходомъ отъ нечерноземной къ черноземной полосѣ и сами заключаютъ въ себѣ много черноземныхъ пространствъ; губерніи эти отличаются преобладаніемъ земледѣльческаго труда, слабымъ развитіемъ кустарничества и еще болѣе слабыми размѣрами собственно неземледѣльческихъ отхожихъ промысловъ; исключеніе составляютъ здѣсь только нехлѣбородные уѣзды Рязанской губерніи, которые расположены по теченію Оки и въ которыхъ какъ кустарничество, такъ и отходъ составляютъ важную статью крестьянскихъ заработковъ.

О бѣдности *Смоленской* губерніи нѣтъ надобности говорить. Хлѣба въ ней ежегодно не достаетъ на собственное

продовольствіе на 1.022.400 руб., при платежахъ и налогахъ на сумму 3.712.914 руб., что составляетъ дефицитъ въ 4.735.314 руб. При этомъ мѣстные промыслы даютъ крестьянамъ дохода не болѣе 200.000 руб. на 983.554 человекъ крестьянскаго населенія; что же касается отхожихъ промысловъ, то, по свѣдѣніямъ особой комисіи, изслѣдовавшей положеніе этой губерніи, населеніе только недавно стало прибѣгать къ нимъ. Число отхожихъ промышленниковъ изъ Смоленской губерніи точно не извѣстно, но судя потому, что они идутъ преимущественно въ Петербургъ, Москву и Рыбинскъ (артели крючниковъ) и что по переписи Петербурга въ 1869 г. ихъ считалось въ этомъ городѣ до 5.000 человекъ, а въ Москвѣ въ 1875 г. ихъ было 27.000 человекъ, можно въ настоящее время принять это число въ 50 или 60.000 человекъ, которые, по роду своихъ работъ, едва ли могутъ выручить въ годъ многимъ болѣе 2 милліоновъ рублей. Впрочемъ, всѣ эти отхожіе идутъ изъ одной восточной половины Смоленской губерніи, преимущественно изъ уѣздовъ Сычевскаго, Гжатскаго и отчасти Бѣльскаго. Эти уѣзды самые безземельные и не смотря на то гуще всѣхъ населенные; здѣсь, въ извѣстной степени, развиты и мѣстные промыслы. Въ Сычевскомъ уѣздѣ преобладаютъ артели землекоповъ, которые занимаются, большею частью, по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, при чемъ мѣстные подрядчики, составляющіе эти артели, обыкновенно сдаютъ ихъ на руки капиталистамъ—подрядчикамъ. Существуютъ еще артели проводниковъ, провожающія барки до Зубцова или до Твери, но они малочисленны и заработки ихъ ничтожны. Прежде въ Петербургѣ было много смолянъ между биржевыми поденщиками, въ такъ называемой заугорской артели, но теперь число ихъ уменьшилось. Вообще нельзя не замѣтить, что для восточной половины Смоленской губерніи было бы нас-

тоящимъ благодѣяніемъ давно предположенное продолженіе Новоторжской желѣзной дороги чрезъ Сычевку на Вязьму.

Переходя къ *Московской* губерніи, мы вступаемъ въ область, гдѣ понятіе объ отхожемъ промыслѣ нѣсколько видоизмѣняется подѣ вліяніемъ новаго элемента — труда чисто фабричнаго. Въ *Московской* губерніи, если не считать фабричныхъ рабочихъ, число отхожихъ ничтожно и они сосредоточены въ юго-восточныхъ уѣздахъ. Но если къ числу отхожихъ причислить хотя бы только тѣхъ фабричныхъ, которые періодически возвращаются домой изъ сосѣднихъ уѣздовъ, то число отхожихъ будетъ весьма значительно по всей губерніи.

Вотъ главные данныя, относящіяся къ этой губерніи. Недостатокъ хлѣба для собственнаго продовольствія ощущается почти во всѣхъ уѣздахъ и выражается громадною суммою въ 5.336.000 руб. Относительно хлѣбородны только два уѣзда изъ 13: Волоколамскій и Рузскій. Къ этой громадной суммѣ слѣдуетъ прибавить еще 4.979.322 р. налоговъ и разныхъ платежей, такъ что крестьянство *Московской* губерніи должно ежегодно зарабатывать внѣ земледѣлія сумму въ 10.315 322 р., т. е. значительно болѣе чѣмъ какая либо другая губернія; за то нигдѣ, кромѣ *Владимірской* губерніи, не развиты въ такой степени и мѣстные промыслы. Но промыслы эти, можетъ быть, вслѣдствіе сосѣдства фабрикъ, плохо вознаграждаютъ занимающееся ими населеніе; именно доходъ съ нихъ не превышаетъ 1½ милліона рублей; остальная сумма, необходимая для покрытія дефицита, зарабатывается на фабрикахъ. Мѣстные промыслы наиболѣе развиты въ восточныхъ и среднихъ уѣздахъ, расположенныхъ вокругъ Москвы — Богородскомъ, Звенигородскомъ, Дмитровскомъ и отчасти Бронницкомъ; всего же менѣе развиты эти промыслы въ уѣздахъ южныхъ и западныхъ; въ Волоколамскомъ же уѣздѣ, наиболѣе плодородномъ, кустарничество почти не существуетъ.

Что же касается собственно отхожихъ промысловъ, то они почти всѣ сосредоточены въ уѣздахъ Можайскомъ, Коломенскомъ, Серпуховскомъ, Подольскомъ и отчасти Бронницкомъ (преимущественно овчинники, отправляющіеся въ Украину и особенно въ Харьковскую губернію). Изъ Московскаго же уѣзда, съ его 103 фабриками съ оборотомъ на 26¹/₂ мил. рублей, нѣтъ вовсе отхожихъ.

Еще болѣе интересна, по отношенію къ мѣстнымъ и отхожимъ промысламъ, губернія *Владимірская*. Для изслѣдователя отхожихъ промысловъ и въ особенности кустарничества, Владимірская губернія является, безъ сомнѣнія, наиболѣе замѣчательной во всей Россіи. Вотъ между прочимъ, какими чертами описываетъ эту губернію г. Онгирскій: «Глубокое впечатлѣніе производитъ эта оригинальная, классическая область кустарничества, страна фабрикъ, нищихъ, пастуховъ и офеней, страна, гдѣ рядомъ съ чахоточными ткачами дорогихъ шелковъ борется за свое существованіе отъ восхода до заката солнца суровый кузнецъ, усердный плотникъ или шерстобитъ, гдѣ подлѣ громадныхъ заводовъ ютятся убогіе лапотники съ полуголодными гончарами, гдѣ желѣзный экономическій законъ соединяется съ силою вѣками воспитанной привычки, страна, гдѣ селенія представляютъ такую картину, которую, навѣрное, нигдѣ не увидѣть болѣе, какъ на примѣръ, село Пестяки, гдѣ поголовно все населеніе, мужчины, женщины, старики и дѣти непрерывно и на всякомъ мѣстѣ вяжутъ шерстяные чулки и буквально не выпускаютъ изъ рукъ спиць, куда бы они ни шли, въ гости, въ поле на работу, въ лѣсъ, даже отъ обѣдни. Прибавьте къ этому, что это также—та страна, откуда старается бѣжать всякій, въ комъ сохранились еще слѣды физическихъ силъ и предприимчивости. Что заставляетъ это талантливое и трудолюбивое населеніе покидать свою родину, гдѣ кустарные промыслы развиты такъ, какъ нигдѣ въ Россіи? что побуждаетъ это населеніе пускаться въ рискованный отходъ

за тысячи версть? Вотъ первый вопросъ, который невольно возникаетъ при самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ Владимірской губерніей, и нужно замѣтить, что ни одна губернія не даетъ столь безыскусственного и непосредственного отвѣта, какъ Владимірская губернія: отхожіе промыслы развились здѣсь отъ чрезмѣрной интенсивности мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ. Разумѣется, это—только основная краеугольная причина, которая обставлена еще множествомъ другихъ условій. Но во Владимірской губерніи, ни въ какомъ случаѣ, нельзя все сваливать на дурное состояніе земледѣлія, или на непроизводительность почвы. Земледѣліе здѣсь многимъ лучше, чѣмъ въ менѣе отхожихъ губерніяхъ; здѣсь попадаются даже клочки чернозема: на примѣръ, между Владиміромъ и Суздальемъ, а также въ Александровскомъ и Переяславскомъ уѣздахъ, частью даже въ Юрьевскомъ».

Къ сожалѣнію, не смотря на глубокой интересъ, представляемой ею для изслѣдователя крестьянской промышленности и даже всего строя экономическаго быта нашего крестьянства, Владимірская губернія является одною изъ наименѣе изученныхъ въ этомъ отношеніи. Даже размѣры отхода изъ Владимірской губерніи не опредѣлены съ точностію, хотя извѣстно, что отхожихъ Владимірцевъ слѣдуетъ считать десятками тысячъ. По свѣдѣніямъ статистическаго Временника, въ одномъ Покровскомъ уѣздѣ изъ 548 селеній 543 селенія сплошь заняты отхожими плотниками, а это составляетъ, по меньшей мѣрѣ, до 30,000 человѣкъ. Но за тѣмъ плотники выходятъ изъ Владимірскаго уѣзда и въ небольшомъ числѣ изъ Меленковскаго. Кромѣ плотниковъ, выходятъ скорняки, шерстобиты, портные, кузнецы, землекопы, печники изъ уѣздовъ: Покровскаго, Судогодскаго, Владимірскаго, Ковровскаго, Вязниковскаго, Александровскаго и Переяславскаго. Овчинники приклязменскихъ уѣздовъ извѣстны, подобно плотникамъ, по всей Россіи, но преимущественно они ходятъ въ ниже-

воложскія губерніи, а также въ Казанскую губернію, на Донъ и даже въ Сибирь. Изъ Александровскаго уѣзда выходятъ преимущественно портные; между тѣмъ, портные Муромскаго, Переяславскаго, Гороховецкаго и Меленковскаго уѣздовъ только на половину могутъ быть отнесены къ отхожимъ, потому что они только переходятъ изъ одного села въ другое. Шерстобиты выходятъ изъ той части Переяславскаго уѣзда, которая прилегаетъ къ Тверской губерніи; часть ихъ уходитъ въ сосѣдній Дмитровскій уѣздъ Московской губерніи, а другая часть—въ Александровскій уѣздъ Владимірской губерніи. Изъ Судогодскаго уѣзда выходятъ оригинальныя артели серповщиковъ, которые собираютъ для обмѣна и починки старые серпы по губерніямъ: Вологодской, Вятской, Казанской, Симбирской, Пензенской, Калужской, Орловской и Смоленской. Изъ Шуйскаго уѣзда, по оффиціальнымъ даннымъ, не значится никакихъ отхожихъ промышленниковъ, что объясняется тѣмъ, что тамъ существуетъ множество крупныхъ фабрикъ, на которыхъ работаетъ мѣстное населеніе: именно 45 большихъ фабрикъ съ оборотнымъ капиталомъ въ 10.108,000 рублей *). Въ Ковровскомъ же уѣздѣ, въ числѣ другихъ отхожихъ, существуютъ еще, какъ въ Саранскомъ уѣздѣ Пензенской губерніи, промысловые нищіе, наполняющіе собою сплош-

*) По статистическому Временнику, значится кромѣ того: въ Покровскомъ уѣздѣ 5 фабрикъ съ оборотнымъ капиталомъ на 2.659.072 руб., въ Александровскомъ—8, съ капиталомъ въ 1.969.885 руб., въ Переясловскомъ—2, съ капиталомъ въ 1.792.331 руб., во Владимірскомъ—2, съ капиталомъ въ 10.705,000 руб., въ Вязниковскомъ—6, съ капиталомъ въ 1.041,020 руб., въ Меленковскомъ—5, съ капиталомъ въ 817,425 руб., въ Юрьевецкомъ—5, съ капиталомъ въ 569,322 руб., въ Муромскомъ—7, съ капиталомъ въ 494,181 руб., въ Ковровскомъ—2, съ капиталомъ въ 438,900 руб., въ Судогодскомъ—2, съ капиталомъ въ 127,070 руб., въ Суздальскомъ—2, съ капиталомъ въ 88,170 руб.

нымъ раіономъ, кромѣ этого уѣзда, всю сѣверную часть Судогодскаго и часть Владимірскаго уѣздовъ.

Послѣднею въ спискѣ губерній вошедшихъ въ настоящій очеркъ, является губернія *Калужская*, сѣверная и восточная части которой составляютъ непосредственное продолженіе отхожей полосы Смоленской губерніи. Въ Калужской губерніи отхожихъ болѣе не только чѣмъ въ Смоленской, но даже, если не считать фабричныхъ, чѣмъ въ Московской губерніи, а изъ уѣздовъ Калужской губерніи, въ этомъ отношеніи, всего болѣе выдается Боровскій уѣздъ (8 т. чел.), откуда идутъ въ Москву ткачи, чеканщики и колесники, а въ другія губерніи большею частью плотники. За Боровскимъ слѣдуетъ Медынскій уѣздъ (7500 чел.), откуда идутъ овчинники, землекопы и ткачи; далѣе Лихвинскій (7200 чел.), откуда на отхожіе промыслы, начиная съ 15 лѣтъ, идетъ болѣе $\frac{1}{3}$ населенія въ каменьщики, штукатуры, печники и землекопы, уходящіе обыкновенно съ начала Великаго поста и возвращающіеся домой къ срединѣ Ноября: они идутъ въ Приднѣпровскія губерніи, на Волынь, въ Подольскую губернію, даже въ Одессу и Крымъ. Въ среднихъ уѣздахъ Калужской губерніи сильно развитъ отхожій промыселъ трепанья пеньки; крестьяне отправляются на эту работу къ купцамъ Орловскимъ, Курскимъ и Калужскимъ, преимущественно же въ Елецъ, Ливны, Орель и Курскъ. Изъ Тарусскаго уѣзда выходятъ шляпники и шерстобиты, изъ сѣверныхъ уѣздовъ—хлѣбопеки, пользующіеся извѣстностію во всей Россіи. Общее число отхожихъ навѣрное доходитъ до 100,000, а заработки ихъ должны равняться, по крайней мѣрѣ, $2\frac{1}{2}$ мил. руб.

Въ заключеніе, сдѣлаемъ одно замѣчаніе. Пользуясь существующимъ матеріаломъ, намъ приходилось разсматривать отдѣльныя губерніи, какъ болѣе или менѣе самостоятельныя экономическія единицы. До сихъ поръ, у насъ всякая статистика, какъ оффиціальная, такъ и частная, пріурочи-

валась только къ административнымъ единицамъ, называемымъ губерніями. Въ прежнее время, до постройки желѣзныхъ дорогъ и послѣдовавшаго, вслѣдствіе того, оживленія экономической жизни государства, такое дѣленіе могло еще, въ большинствѣ случаевъ, выражать собою отношенія, существовавшія въ дѣйствительности. Но въ настоящее время губернія, сохраняя свое значеніе административной единицы, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, вслѣдствіе развитія желѣзныхъ дорогъ и вліянія ихъ на промышленность и торговлю страны, теряетъ характеръ собственно экономической единицы. Мѣсто губерніи, въ этомъ отношеніи, начинаетъ занимать желѣзнодорожный раіонъ. Желѣзныя дороги, кромѣ того, существенно содѣйствуютъ сглаженью тѣхъ экономическихъ различій, которыя прежде отличали, въ хозяйственномъ или промышленномъ отношеніи, одну губернію отъ другой. Многое, поэтому, изъ того, что было сказано выше относительно экономического характера той или другой губерніи, если и не успѣло еще измѣниться окончательно, то, во всякомъ случаѣ, подъ вліяніемъ желѣзныхъ дорогъ, постепенно стало утрачивать свое прежнее значеніе.

Прослѣдить хотя бы общее направленіе происходящаго въ этомъ смыслѣ экономического процесса чрезвычайно важно, между прочимъ, и для опредѣленія точныхъ границъ производительныхъ раіоновъ, образующихся вокругъ главныхъ желѣзнодорожныхъ линій и обусловливающихъ тяготѣніе грузового и пассажирскаго движенія къ тѣмъ или другимъ пунктамъ исхода, или узламъ перекрестныхъ сообщеній. Въ этомъ смыслѣ, всякія данныя объ отхожихъ промыслахъ—этомъ важномъ элементѣ крестьянскаго и вообще народнаго хозяйства, приведенныя въ надлежащую связь съ передвиженіями рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ, не могутъ не быть признаны однимъ изъ вспомогательныхъ средствъ при опредѣленіи какъ общихъ очертаній желѣзнодорожныхъ

раіоновъ съ точки зрѣнія мѣстной производительности, такъ даже и отношенія перевозочной способности той или другой группы дорогъ къ дѣйствительному и нормальному спросу на нее со стороны мѣстнаго населенія. Такимъ образомъ, даже независимо отъ спеціального вопроса о пониженіи платы за перевозку рабочихъ партій и вообще о лучшей организаціи этого важнаго дѣла, собраніе и провѣрка свѣдѣній объ отхожихъ промыслахъ, свѣдѣній, которыя были бы приурочены уже не къ административнымъ единицамъ, представляемымъ губерніями, а къ хозяйственнымъ артеріямъ, представляемымъ главными линиями желѣзныхъ дорогъ, — не могутъ не быть признаны одною изъ задачъ предпринятаго нынѣ всесторонняго изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи.

II.

Земледѣльческіе отхожіе промыслы.

Выше уже было сказано, что мѣстное хозяйство русскаго крестьянина не всегда доставляетъ ему полное средство для прокормленія его вмѣстѣ съ семьей. Тогда является необходимость въ заработкахъ на сторонѣ; отсюда является и происхожденіе сперва кустарничества, затѣмъ отхожихъ неземледѣльческихъ и земледѣльческихъ промысловъ, играющихъ весьма важную роль въ крестьянскомъ быту.

Мѣстные промыслы, или работы по найму внѣ надѣла, вознаграждаются иногда довольно плохо и при томъ въ такихъ случаяхъ, когда крестьянинъ болѣе всего нуждается

въ стороннемъ заработкѣ. Чѣмъ меньше крестьянская состоятельность, тѣмъ напряженнѣе съ его стороны становится предложеніе труда, что въ свою очередь, въ силу извѣстнаго экономическаго закона, выражается въ малой рабочей платѣ, которая, поэтому, можетъ служить весьма надежнымъ мѣриломъ отношенія между спросомъ и предложеніемъ труда въ какой либо мѣстности. Не говоря уже о сѣверныхъ и болѣе скудныхъ среднихъ губерніяхъ, какъ на примѣръ Бѣлоруссіи, Смоленской, Псковской и тому подобныхъ, можно замѣтить, что положеніе крестьянъ плодородныхъ губерній, во многихъ случаяхъ, оказывается также весьма незавиднымъ; тамъ, гдѣ земля лучше, размѣръ надѣла гораздо меньше. Если, на примѣръ, въ Смоленской губерніи крестьянину досталось на душу четыре десятины земли, дающей урожай самъ третей или самъ четверть, то въ Полтавской губерніи, гдѣ урожай бываетъ самъ восемь, онъ получаетъ двѣ десятины на душу и даже менѣе.

Вообще, въ круглыхъ цифрахъ, въ полосѣ плодородныхъ и густо населенныхъ губерній, существуетъ слѣдующій средній размѣръ надѣленія крестьянъ землею (*).

На душу.

Губерніи:	У быв. крѣпости.	У быв. государств.
Волынская	2,7 дес	3,5 дес.
Подольская	2,3 —	3,1 —
Кіевская	2,5 —	3 —
Полтавская	2 —	4 —
Курская	2,2 —	4,6 —
Черниговская	2,5 —	3,5 —

(*) Воропоновъ: «Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ».

Харьковская	2,4 —	4,6 —
Воронежская	2,6 —	5,7 —
Тамбовская	2,4 —	4,7 —

Такъ какъ въ числѣ крестьянскихъ земель имѣются также и неудобныя, то въ дѣйствительности средняя норма душеваго надѣла выходитъ нѣсколько ниже и въ лучшихъ губерніяхъ очень мало отдалается отъ двухъ десятинъ. Бывшіе государственные крестьяне получили хотя и большіе надѣлы, но численность этихъ крестьянъ является значительною только въ Курской, Тамбовской, Харьковской и Воронежской губерніяхъ; въ прочихъ же губерніяхъ, надѣль ихъ мало вліяетъ на среднюю норму надѣловъ по всей губерніи.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ тѣхъ густо населенныхъ мѣстностяхъ, которыя изобилуютъ черноземомъ, крестьяне получили, сравнительно, надѣла менѣе, чѣмъ въ другихъ полосахъ, что, впрочемъ, весьма естественно. Въ наиболѣе выгодномъ положеніи находятся государственные крестьяне, имѣющіе не менѣе четырехъ десятинъ на душу. Бывшіе помѣщичьи крестьяне получили даровой надѣль, колеблющійся между границами означенной нормы. Тамъ, гдѣ существуетъ достаточное количество сѣнокосовъ, выгоновъ, лѣса и тому подобныхъ угодій, положеніе крестьянина вполне удовлетворительно. Но при отсутствіи означенныхъ условій и естественномъ увеличеніи населенія, оно должно поддерживаться другими, посторонними средствами. Тоже самое, по отношенію къ извѣстнаго рода зажиточности, должно сказать и объ удѣльныхъ крестьянахъ. Преимущественно же въ обработкѣ чужихъ земель нуждаются дворовые, получившіе, сравнительно, менѣе надѣла; затѣмъ, крестьяне такихъ губерній, гдѣ существуетъ не общинное, а личное землевладѣніе, какъ на примѣръ, однѣ усадьбы;

наконецъ, сословіе дворянъ въ юго-западныхъ губерніяхъ.

При недостаточности собственной земли, крестьяне сильно нуждаются въ обработкѣ чужихъ земель. Чѣмъ средній надѣлъ недостаточнѣе, тѣмъ напряженнѣе эта потребность, проявляющаяся въ особенности тамъ, гдѣ есть много безземельныхъ крестьянъ, которые состоятъ въ полной экономической зависимости отъ нанимателей или, правильнѣе выражаясь, отъ степени запроса на ихъ трудъ.

Свѣдѣнія эти заимствованы изъ весьма извѣстнаго для специалистовъ, знакомыхъ съ дѣломъ о передвиженіи крестьянъ, изслѣдованія г. Воропонова «Крестьянскія переселенія», помѣщеннаго въ «Вѣстникѣ Европы» за 1876 годъ. Это изслѣдованіе представляетъ богатый матеріалъ для уясненія многихъ явленій, которыя, до сихъ поръ, происходятъ въ экономическомъ положеніи страны, по поводу вопроса о передвиженіи рабочихъ по желѣзнымъ дорогамъ. Относительно помѣщичьихъ и удѣльныхъ земель, свѣдѣнія собраны и сгруппированы г. Воропоновымъ изъ раскладки государственнаго земельного сбора; относительно же казенныхъ земель, — изъ трудовъ Коммисіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства. Число душъ крестьянъ показано по даннымъ о числѣ окладныхъ, т. е. податныхъ душъ.

ЗЕМЛИ ДЕСЯТИНЪ,

Г У Б Е Р Н І И.	Число душъ.	ЗЕМЛИ ДЕСЯТИНЪ,			На душу приход.	
		Помѣщичьей.	Казенной, удѣльн. и т. п.	чужой земли.		
Волынская	. 555,000	2.256,338	135,199	4,4	8,2	
Подольская	. 688,000	1.601,590	42,456	2,4	4,8	
Кіевская	. 719,000	1.808,424	144,776	2,7	5,2	
Полтавская	. 765,000	1.942,137	10,603	2,6	5,1	
Курская	. 733,000	1.347,384	3,526	1,9	5,5	
Черниговская	. 577,000	1.612,577	5,129	2,8	6,0	

Харьковская	. 638,000	1.365,235	89,970	2,3	6,2
Воронежская	. 816,000	1.540,298	39,197	1,9	6,5
Тамбовская	. 783,000	1.638,589	535,916	2,8	6,4

Въ этотъ расчетъ не вошли казенные лѣса, какъ предъявляющіе лишь незначительный спросъ на рабочую силу.

Оказывается, что потребность обработки чужихъ земель не особенно много увеличиваетъ спросъ на рабочую силу. Исключеніемъ представляется, повидимому, лишь Волынская губернія, но, въ дѣйствительности, и тамъ исключеніе это только кажущееся. Въ этой губерніи, въ полѣсскихъ уѣздахъ, много неплодородныхъ помѣщичьихъ земель, которыя не всѣ предъявляютъ спросъ на крестьянскій трудъ. Тоже можно сказать и о нѣкоторыхъ уѣздахъ Черниговской губерніи, такъ что на самомъ дѣлѣ размѣръ прибавляемой на душу обработки земли въ полосѣ, охватывающей девять болѣе плодородныхъ губерній, колеблется лишь между 1,9 и 2,8 десятинами. Ни въ одной изъ этихъ губерній обработка чужихъ земель не удваиваетъ размѣра производительнаго труда, прилагаемаго къ крестьянскому надѣлу, особенно если принять во вниманіе, что въ составъ владѣльческихъ земель вездѣ входитъ нѣкоторая часть малоудобныхъ и что у помѣщиковъ больше, чѣмъ у крестьянъ, найдется сѣнокосовъ, требующихъ труда только при уборкѣ сѣна. Слѣдуетъ замѣтить также, что обработка чужой земли даетъ несравненно меньшій доходъ, чѣмъ воздѣлываніе своей собственной. Обработка шести десятинъ своей и чужой земли въ упомянутыхъ губерніяхъ является наибольшею нормой приложенія тамъ земледѣльческаго труда. Тамъ, гдѣ населеніе больше, чѣмъ сколько нужно для обработки мѣстныхъ земель, оказываются лишнія рабочія руки, предложеніе труда становится напряженнымъ и въ результатѣ значительно понижается задѣльная плата, если только эти лишнія руки не сумѣютъ найти себѣ болѣе прибыльнаго занятія на сторонѣ.

Количество земли остается постояннымъ, между тѣмъ какъ населеніе растеть, а потому отношеніе между спросомъ и предложениемъ на трудъ становится для труда все болѣе и болѣе невыгоднымъ. Улучшенія въ земледѣльческомъ хозяйствѣ, въ родѣ введенія машинъ, уменьшая, въ свою очередь, спросъ на трудъ, во всякомъ случаѣ ведутъ къ дальнѣйшему пониженію средней цифры заработной платы.

Вообще, въ густо населенныхъ губерніяхъ упомянутой полосы избытокъ плодородія земли обращается прямо въ ренту, не оказывая почти вліянія на выгоды земледѣльцевъ. Дѣйствительно мы видимъ, что въ этихъ губерніяхъ рядомъ съ высокой рентой существуетъ весьма низкій размѣръ задѣльной платы. Въ Курской губерніи лѣтній рабочій день оплачивается 30, 40 копѣйками, а въ Львовскомъ и Новоскольскомъ уѣздахъ даже отъ 25 до 30 копѣекъ безъ хозяйскихъ харчей. Во время молотбы рабочій съ лошадыю получаетъ 25 копѣекъ. Плата годовому рабочему колеблется отъ 35 до 60 рублей, т. е. отъ трехъ до четырехъ рублей въ мѣсяць. Въ Полтавской губерніи плата рабочихъ едва ли не ниже, чѣмъ въ Курской. Въ Тамбовской показанія экспертовъ-землевладѣльцевъ даютъ разнообразныя свѣдѣнія, изъ которыхъ видно, что въ различныхъ мѣстностяхъ поденная плата въ лѣтнее время измѣняется отъ 30 коп. до рубля. Плата годовымъ рабочимъ почти такая же, какъ и въ Курской губ. Въ Подольской губерніи правильнѣе всего принять за норму систему найма на годовую барщину, при чемъ обязавшись работать круглый годъ по два дня въ недѣлю, крестьяне получаютъ за эти сто четыре дня отъ 15-ти до 18-ти рублей, что составитъ отъ 15 до 18 копѣекъ въ день работы на своихъ харчахъ. На сахарныхъ заводахъ платится рабочимъ отъ четырехъ до пяти рублей въ мѣсяць на хозяйскомъ кормѣ, но въ виду неблагопріятныхъ гигиеническихъ условій заводскаго труда онъ, не смотря на сравнительно болѣе высокое вознагражденіе, не представляется

для крестьянъ особенно заманчивымъ. Слѣдуетъ замѣтить также, что нужда и срочная уплата податей нерѣдко побуждаютъ крестьянъ продавать будущій свой трудъ за безцѣнокъ.

При такихъ обстоятельствахъ, понятно, является усиленное исканіе заработковъ на сторонѣ, такъ называемые отхожіе промыслы. Излишекъ рабочихъ рукъ направляется за многія сотни верстъ отъ родины, туда, гдѣ больше простора въ земляхъ или гдѣ вообще больше спроса на рабочую силу. Есть многія мѣстности, откуда уходятъ не только всѣ взрослые работники, но и подростки, такъ что дома остаются только женщины да старики и дѣти. Крестьяне уходятъ на заработки на лѣто или на зиму, или наконецъ на круглый годъ.

По общему характеру отхожихъ промысловъ, они распадаются на двѣ крупныхъ категоріи: уже разсмотрѣнныхъ нами промысловъ, не имѣющихъ земледѣльческаго характера, и распространенныхъ преимущественно въ нечерноземной полосѣ, гдѣ народъ идетъ въ плотники, каменщики, штукатуры, маляры, дворники, сидѣльцы, сельскіе портные, судовщики, извозчики, на фабрики и т. п., и земледѣльческихъ промысловъ, когда крестьяне уходятъ на полевые работы или для сѣмки земель. Промыслы послѣдняго рода преимущественно развиты въ черноземныхъ, густо населенныхъ губерніяхъ, гдѣ они служатъ почти единственнымъ средствомъ для пополненія дефицитовъ крестьянскаго хозяйства и правильной уплаты налоговъ. Передвиженіе сельскихъ рабочихъ происходитъ почти исключительно въ предѣлахъ черноземной полосы и направляется съ сѣверной, гуще населенной половины въ степныя и рѣдко населенныя южныя и юговосточныя ея окраины. Въ черноземной полосе размѣры этихъ передвиженій сравнительно незначительны. Исключеніе составляетъ лишь промыселъ огородниковъ, которые, какъ извѣстно, расходятся изъ Ростовскаго уѣзда Ярослав-

ской губернии по всей Россіи. Взамѣнъ того, въ Ростовскій уѣздъ приходятъ для огородныхъ работъ крестьяне изъ Кашинскаго уѣзда и пастухи изъ Владимірской губернии. Затѣмъ, для сельскихъ работъ, въ нѣкоторые уѣзды Ярославской губернии передвигаются крестьяне изъ Бѣжецкаго и Весьегонскаго уѣздовъ; въ послѣднее время идутъ въ разныя мѣста крестьяне изъ самыхъ нуждающихся мѣстностей: изъ Смоленской губернии (напр., въ Тверскую), изъ сѣверныхъ уѣздовъ Черниговской губернии, Мглинскаго и изъ Пинскаго полѣсья *). Мѣстность, куда преимущественно идутъ крестьяне на земледѣльческіе промыслы, какъ уже сказано, тянется по южной и восточной окраинамъ чернозема почти отъ границъ Румыніи и вплоть до Сибири. Она охватываетъ нѣкоторую часть Бессарабіи, большую часть Херсонской губернии, всю Таврическую губернію, восточные уѣзды Екатеринославской, Кубанскую область, Ставропольскую губернію, Донскую область, южныя окраины Саратовской и часть губерній Оренбургской и Уфимской. Въ этихъ мѣстностяхъ встрѣчается другаго рода несоразмѣрность между предложеніемъ и спросомъ на трудъ, а именно избытокъ земель и крайній недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Такъ, въ Херсонской губернии на каждую ревизскую душу, кромѣ собственнаго надѣла, приходится еще обработка 10,4 десятинъ чужой земли. Въ Екатеринославской губернии, на душу приходится 6,6 десятинъ чужой земли, а въ Таврической, — 17,8 десятинъ. Сравнительно съ густонаселенной полосой чернозема, здѣсь для крестьянскаго труда представляется втрое и вчетверо большій просторъ. При томъ собственный надѣлъ крестьянъ здѣсь значительнѣе, а потому предложеніе крестьянскаго труда не до такой степени на-

*) В. И. Чаславскій: «Земледѣльческіе отхожіе промыслы въ связи съ переселеніемъ крестьянъ». Сборникъ Государств. Знаній, изд. Безобразова.

пряженно. Мѣстныя рабочія силы оказываются недостаточными для обработки всѣхъ удобныхъ земель. При такихъ обстоятельствахъ, цѣны на трудъ стоятъ тамъ сравнительно весьма высокія, хотя впрочемъ онѣ подвержены сильнымъ колебаніямъ. Изъ доклада Коммисіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства видно, что въ Екатеринославской губерніи пѣшіе рабочіе получаютъ отъ 70-ти коп. до двухъ рублей; въ Таврической губерніи поденная плата доходитъ до трехъ рублей; въ южной части Херсонской губерніи, во время уборки хлѣба, цѣна рабочаго дня зачастую доходитъ до двухъ рублей и выше; тоже самое бываетъ на Дону и на Кубани, хотя въ неурожайные годы, какъ на примѣръ въ 1876 году, поденная плата, случается, падаетъ тамъ до 50 и 30 копѣекъ, что разумѣется влечетъ за собою полное раззореніе пришлаго рабочаго люда.

Часть рабочихъ приходитъ на все время съ весны и до осени; это — такъ называемые сроковые рабочіе; но большинство является только лѣтомъ на короткое время для спѣшныхъ работъ, именно на такъ называемую косовицу, т. е. для уборки луговъ и хлѣбовъ, при чемъ нанимается или на все время уборки, или подесятинно, или, наконецъ, просто поденно.

При знойномъ лѣтѣ, кормы въ степяхъ поспѣваютъ вдругъ, а за ними созрѣваютъ и хлѣба, наступаетъ горячее время косовицы, когда въ степи чувствуется особенная потребность въ рабочихъ рукахъ. При хорошихъ урожаяхъ, цѣны за косьбу и жатву поднимаются очень высоко; такъ, въ 1869 году въ Самарской губерніи за уборку со степной десятины пшеницы платили до 23-хъ рублей. Такія цѣны привлекаютъ въ степи на косовицу значительныя массы рабочихъ, которые, не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній объ урожаѣ, нерѣдко по приходѣ на мѣсто, узнаютъ, что на нихъ, по случаю неблагопріятнаго года, требованій не имѣется; тогда они должны пробираться дальше, отыскивая работу. Обык-

новенно, при неурожаяхъ, въ главныхъ пунктахъ сбора рабочихъ, особенно въ Балаковѣ, Покровской слободѣ, Царицынѣ, Коховкѣ и по большимъ станицамъ областей Донской и Кубанской, встрѣчаются массы нищихъ, которымъ не съ чѣмъ вернуться домой.

Г. Чаславскій указываетъ на двѣ главныя мѣстности, изъ которыхъ идетъ большая часть этихъ рабочихъ. Центромъ первой изъ нихъ можно считать сѣверо-западные уѣзды Харьковской губерніи: Богодуховскій и Ахтырскій и уѣздъ Грайворонскій Курской губерніи. Съ запада прилегаетъ сюда группа сѣверныхъ уѣздовъ Полтавской губерніи, а далѣе на сѣверо-западъ нѣкоторые уѣзды Черниговской. На востокъ отсюда, лежитъ группа уѣздовъ Курской губерніи, большинство которыхъ высылаетъ также много рабочихъ. На сѣверѣ примыкаютъ уѣзды Орловской губерніи, а на юго-востокѣ югозападные уѣзды Воронежской.

Вторая мѣстность, высылающая рабочихъ, заключаетъ въ себѣ Скопинскій, Михайловскій и Пронскій уѣзды Рязанской губерніи; Моршанскій, Шацкій, Елатомскій и Кирсановскій уѣзды Тамбовской губерніи, самую средину Пензенской губерніи, захватывая на сѣверѣ уѣздъ Лукояновскій, а на югѣ Кузнецкій, и оканчиваясь западными уѣздами Симбирской губерніи: Ардатовскимъ, Ахтырскимъ, Корсунскимъ, Курмышскимъ и частію Сенгилеевскаго и Сызранскаго. Многіе изъ промежуточныхъ уѣздовъ между обѣими этими мѣстностями также высылаютъ на югъ нѣкоторое число рабочихъ, такъ что обѣ мѣстности почти сливаются въ одну большую полосу. На западѣ къ этой полосѣ, примыкаютъ ближайшіе уѣзды Екатеринославской губерніи, изъ которой рабочіе также уходятъ на юго-востокъ (по большей части, въ Подольскую губернію); затѣмъ, еще западнѣе, южныя уѣзды Кіевской губерніи и нѣкоторые уѣзды Подольской губерніи; на крайнемъ западѣ, уѣздъ Новоушицкій. На востокъ отъ этой полосы лежитъ одинъ только уѣздъ, Чисто-

польскій, Казанской губерніи, изъ котораго также уходятъ рабочіе.

Положеніе крестьянъ въ губерніяхъ Кіевской и Подольской, до освобожденія, было почти такое же, какъ и въ остальныхъ частяхъ густо населенной черноземной полосы. Относительное малоземеліе было тамъ, пожалуй, еще ощутительнѣе; поэтому, тотчасъ послѣ освобожденія крестьянъ, очень много рабочихъ уходило оттуда на югъ въ Новороссію. Но, какъ извѣстно, крестьянское дѣло въ юго-западномъ краѣ шло нѣсколько иначе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ: крестьяне получили лучшіе надѣлы, выкупъ былъ совершенъ сразу и платежи за землю установлены ниже, чѣмъ въ Велико-русскихъ губерніяхъ. Эти причины, вмѣстѣ съ развитіемъ въ краѣ заводской промышленности, содѣйствовали уменьшенію отлива рабочихъ силъ.

Полоса, куда направляются земледѣльческіе рабочіе, можетъ быть также раздѣлена на нѣсколько болѣе или менѣе типичныхъ мѣстностей.

1) Полоса, заключающая въ себѣ южную половину Самарской губерніи и прилегающія части губерній Оренбургской и Уфимской; сюда идутъ рабочіе преимущественно изъ Симбирской, Пензенской и Тамбовской губерній, а также изъ уѣздовъ Лукояновскаго, Кузнецкаго и Чистопольскаго.

2) Область Донская, куда рабочіе приходятъ изъ губерній Тамбовской, Рязанской, Курской и Воронежской.

3) Сѣверный Кавказъ, привлекающій рабочихъ изъ губерній Воронежской, Курской, Харьковской и Екатеринославской.

4) Южная и восточная части Екатеринославской губерніи и губернія Таврическая, куда рабочіе приходятъ изъ Курской, Харьковской, Полтавской и Черниговской губерній, и

5) Губернія Харьковская, куда идутъ преимущественно изъ Полтавской и Черниговской губерній; прежде, шли сюда рабочіе изъ южныхъ уѣздовъ Кіевской губерніи и изъ гу-

берній Подольской; теперь, приливъ ихъ почти прекратился, и только изъ Новоушицкаго уѣзда идутъ рабочіе въ Бессарабію *).

Недостаточность нашей статистики мѣшаетъ представить передвиженіе земледѣльческихъ рабочихъ со всею наглядностью. За неимѣніемъ цифръ, которыя могли бы точно или даже приблизительно выразить размѣръ этого передвиженія, остается ограничиться лишь указаніемъ, изъ какихъ губерній и въ какія передвигаются крестьяне для земледѣльческихъ работъ.

Изъ трудовъ Комисіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства видно, что въ Екатеринославскую губернію рабочіе приходятъ изъ Харьковской, Курской, Полтавской, Черниговской, Воронежской, Орловской, Кіевской и даже Смоленской губерній и Бѣлоруссіи. Изъ тѣхъ же губерній рабочіе приходятъ въ Таврическую губернію, — слѣдовательно, иные проходятъ до полутора тысячи верстъ и болѣе. Въ Бессарабію уходятъ крестьяне изъ Подольской губерніи, откуда рабочіе также уходятъ и въ Херсонскую губернію. Изъ Тамбовской, Воронежской, Черниговской, Курской, Полтавской и Харьковской губерній масса рабочихъ уходитъ на Донъ, въ Кубанскую область, въ Крымъ, а изъ первой — и въ Самарскую губернію.

III.

Крестыанскія переселенія.

Отхожіе земледѣльческіе промыслы являются, сами по себѣ, лишь палліативомъ ненормальному распредѣленію земледѣльческаго населенія. Если крестьяне большими массами

*) В. И. Чаславскій: «Земледѣльческіе отхожіе промыслы, въ связи съ переселеніемъ крестьянъ».

уходятъ на заработки, то этимъ весьма плохо удовлетворяются на самомъ дѣлѣ ихъ экономическія потребности. Человѣку безземельному или владѣющему лишь небольшимъ надѣломъ очевидно было бы выгоднѣе остаться навсегда тамъ, гдѣ онъ пріобрѣтаетъ своимъ заработкомъ главныя средства къ жизни, не тратя попусту времени и денегъ на проѣздъ по желѣзной дорогѣ. Рабочій, отправляющійся въ южныя окраины, неминуемо тратитъ на путешествіе туда и обратно или большія деньги, или много времени, или же и то, и другое вмѣстѣ. Если онъ, на примѣръ, проѣдетъ одну Курско-Азовскую дорогу (имѣющую протяженіе въ 764 версты), то это будетъ ему стоить, по меньшей мѣрѣ, рублей двѣнадцать, не считая расхода на прокормъ, что составитъ туда и обратно совершенно непроизводительный вычетъ въ 25 рублей. Такой вычетъ, кромѣ фактическаго уменьшенія сторонняго заработка, содѣйствуетъ также къ поддержанію низкаго уровня платы за трудъ дома. Напрасныя странствованія на югъ, въ неурожайные годы, являются добавочной переодической потерей, повторяющейся непременно одинъ разъ, по крайней мѣрѣ, въ три—четыре года. Наконецъ, находясь вдали отъ семьи и собственнаго дома, крестьянинъ естественно поставленъ въ условія, благопріятствующія лишнимъ издержкамъ. Такимъ образомъ, отхожіе промыслы сами по себѣ дѣлу помочь не могутъ. Весьма серьезный крестьянскій вопросъ, въ густо населенныхъ губерніяхъ, можетъ быть, въ данномъ случаѣ, разрѣшенъ рациональнымъ образомъ только посредствомъ переселенія безземельныхъ или малоземельныхъ крестьянъ изъ мѣстностей, гдѣ не знаютъ, куда дѣвать лишнія руки, въ такія мѣстности, гдѣ, въ свою очередь, не знаютъ, какъ быть съ излишкомъ земель, какъ набрать достаточно рабочихъ силъ для обработки свободныхъ пространствъ. Кромѣ Новороссійскаго края, вся страна, отъ предгорій Кавказа на сѣверъ и сѣверозападъ, охватывающая низовья Дона, придонскія

земли, земли по Хопру, Медвѣдицѣ и Иловлѣ до Волги и Заволжскую Самарскую степь—южнѣе рѣки Самары, весь черноземъ Оренбургской и Уфимской губерній, манить къ себѣ рабочихъ и переселенцевъ. Въ Кубанской области, если даже вовсе не считать нагорной полосы, составляющей до полутора милліона десятинъ, все таки остается среднимъ числомъ по 24 десятины на душу. Изъ Донской области на каждаго казака приходится въ среднемъ одной станичной земли около 21 удобной и около 3 десятинъ неудобной, преимущественно солончаковъ, составляющихъ очень хорошія пастбища. Кромѣ этихъ станичныхъ земель, на Дону, по показаніямъ Чаславскаго, есть много земель войсковыхъ общественныхъ. Онѣ сдаются теперь за низкую плату въ аренду, почти исключительно крупнымъ сѣмщикамъ—спекулянтамъ, и приносятъ очень мало пользы даже самой области. Такихъ земель, составляющихъ войсковой запасъ, считается 1.562,000 десятинъ. Кромѣ того, земель, отводимыхъ подъ табуны заводчиковъ, 802,000, всего до 2.640,000 десятинъ, не считая калмыцкихъ степей за Дономъ. Въ Ставропольской губерніи, сверхъ казенныхъ земель, имѣется еще 895,000 десятинъ, которыя остались послѣ ухода Ногайцевъ. Въ той же губерніи, послѣ пожалованія въ 60-хъ годахъ частнымъ лицамъ 300,000 десятинъ и отчужденія въ удѣль 100,000 десятинъ, оставалось казенной земли еще 200,000 десятинъ. Въ Кубанской области, въ 60-хъ годахъ, было пожаловано частнымъ лицамъ болѣе 800,000 десятинъ. Всѣ эти земли не могутъ обрабатываться мѣстнымъ населеніемъ и представляютъ громадный спросъ на пришлую рабочую силу. Въ Самарской губерніи также не мало свободныхъ земель. Всѣхъ казенныхъ земель въ этой губерніи считается до 1.528,000 десятинъ, и изъ нихъ въ Николаевскомъ уѣздѣ около 240,000 десятинъ, а въ Новоузенскомъ 695,000 десятинъ. При сдачѣ въ аренду, получается съ этихъ земель отъ 18 копѣекъ до 1 рубля 33 копѣекъ

въ годъ съ десятины, а въ среднемъ отъ 38 до 54 копѣекъ, смотря по году; конечно, при заселеніи ихъ легко было бы получить несравненно большій доходъ. Много свободныхъ земель имѣется также въ губерніяхъ Уфимской, Оренбургской и Таврической.

Ө. Ө. Воропоновъ, въ весьма интересной работѣ своей по вопросу о крестьянскихъ переселеніяхъ, помѣщенной въ январской книжкѣ Вѣстника Европы за 1876 годъ, рассматриваетъ вопросъ: въ чемъ именно состоятъ искусственныя задержки, препятствующія правильному распредѣленію рабочей силы, соотвѣтственно имѣющемуся спросу на трудъ, и приходитъ къ заключенію, что задержки эти двоякаго рода: во первыхъ, несогласованность существующихъ правилъ о переселеніяхъ съ крестьянскими потребностями и условіями, обставляющими бытъ крестьянъ; а во вторыхъ, не совсѣмъ цѣлесообразное распоряженіе землями, какъ казенными, такъ и частными. Дѣйствительно, по существующимъ правиламъ (Общ. Полож. о крест., ст. 130), для того, чтобы переселиться въ новую мѣстность, отъ крестьянина требуется: чтобы къ увольненію его изъ прежняго общества не было препятствія по отправленію рекрутской повинности; чтобы на семействѣ увольняемаго не было никакихъ казенныхъ, земскихъ или мірскихъ недоимокъ и чтобы, при томъ, подати были уплачены по 1-е Января слѣдующаго года; чтобы на увольняемомъ не было безспорныхъ частныхъ взысканій и обязательствъ, предъявленныхъ волостному правленію; чтобы желающій получить увольненіе представилъ пріемный приговоръ отъ того общества, куда онъ переходитъ. Только удовлетворивъ всѣмъ этимъ условіямъ, крестьянинъ можетъ получить увольнительное свидѣтельство отъ волостнаго старшины и приступить къ ходатайству о причисленіи къ новому обществу.

Необходимо замѣтить, что съ преобразованиемъ воинской повинности, послѣдняя уже относится, помимо общества, къ

лицу крестьянина; но для уплаты недоимокъ и взноса впередъ податей требуются свободныя деньги, которыхъ именно въ большинствѣ случаевъ у крестьянина на лицо не имѣется. Напротивъ того, за частую крестьяне, наиболѣе нуждающіеся въ переселеніи, поставлены въ необходимость для уплаты текущихъ податей продавать будущій свой трудъ. Такія продажи, въ качествѣ безспорныхъ частныхъ обязательствъ, извѣстныхъ волостному правленію, являются законнымъ препятствіемъ къ переселенію. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ, самымъ затруднительнымъ условіемъ для переселенія служатъ требованія пріемнаго приговора отъ новаго общества.

Не только желательно, но почти безусловно необходимо, чтобы переселяющемуся люду былъ облегченъ переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, а также перевозка пожитковъ, телегъ, лошадей и т. п. Въ настоящее время, какъ извѣстно и какъ было уже подробнѣе указано выше въ первой части этой записки, большая часть переселеній совершается помимо участія желѣзныхъ дорогъ; длинные ряды переселенцевъ, съ обозами и безъ оныхъ, сплошь и рядомъ, тянутся рядомъ съ полотномъ желѣзной дороги, воочію доказывая, что рельсовый путь у насъ является не самымъ дешевымъ способомъ сообщенія, какъ вездѣ въ Европѣ, не говоря уже объ Америкѣ (гдѣ переселенія играютъ такую важную роль), но, напротивъ того, самымъ дорогимъ, а для бѣднѣйшаго люда даже и вовсе недоступнымъ средствомъ передвиженія. Такъ какъ переселенцы двигаются обыкновенно большими артелями, то можно было бы отправлять ихъ особыми поѣздами, на подобіе войсковыхъ, при чемъ расходы перевозки могли бы быть отнесены на счетъ государственнаго казначейства, съ возмѣщеніемъ ихъ переселенцами уже послѣ того, какъ они окончательно устроятся и обживутся на новыхъ мѣстахъ своего жительства.

Дополнительные вопросы по передвиженію рабочихъ партій на желѣзныхъ дорогахъ.

1) Въ какіе мѣсяцы замѣчается усиленное передвиженіе рабочихъ партій на дорогѣ, и въ какомъ направленіи?

2) Въ какія мѣстности направляется главная масса рабочихъ? На какихъ станціяхъ всего больше садится народа, и до какихъ станцій всего больше берется билетовъ?

3) Примѣрное количество рабочихъ за все время усиленного передвиженія, и наибольшія числа въ нѣкоторые дни.

4) Сравнительное пассажирское движеніе по мѣсяцамъ на всей линіи и на нѣкоторыхъ главныхъ станціяхъ.

5) Какимъ способомъ берутся билеты для артелей и большихъ партій рабочихъ? Условливаются ли подрядчики впередъ со станціями желѣзныхъ дорогъ, или съ управленіями ихъ? Дѣлаются ли въ такихъ случаяхъ уступки?

6) Примѣнялся ли когда либо и примѣняется ли въ настоящее время, и въ какихъ случаяхъ, § 12 устава Главнаго Общества? Если не примѣнялся, то почему? (Для дорогъ руководствуются Уст. Московско-Рязанской желѣзной дороги § 13).

7) Даются ли подъ партіи рабочихъ товарные вагоны съ воинскими приспособленіями, или безъ оныхъ? По какому тарифу взимается, въ такихъ случаяхъ, провозная плата?

8) Какое вліяніе на численность пассажировъ 1, 2 и 3-го классовъ и на доходы дороги оказало взиманіе въ настоящемъ году государственнаго налога на билеты, преимущественно въ мѣсяцы усиленного передвиженія рабочихъ?

9) Бывали ли случаи, съ изложеніемъ выдающихся обстоятельствъ этихъ случаевъ, чтобы рабочія артели, или вообще цѣлыя группы рабочихъ, отказывались, вслѣдствіе дороговизны провозной платы, отъ услугъ желѣзной дороги?

10) Бывали ли случаи, съ изложеніемъ обстоятельствъ этихъ случаевъ, что рабочіе цѣлыми партіями задерживались на станціяхъ, въ ожиданіи обыкновенныхъ поѣздовъ съ 3 классомъ, или особыхъ поѣздовъ съ товарными вагонами, вслѣдствіе недостатка подвижнаго состава, загроможденія путей, или другихъ какихъ либо причинъ?

11) Проѣзжаютъ ли, и преимущественно въ какое время, по дорогѣ партіи рабочихъ Въ какомъ числѣ, въ какомъ направленіи и на какихъ условіяхъ перевозятся рабочіе, ихъ семейства и имущество?

12) Намѣрена ли дорога воспользоваться правомъ, указаннымъ въ новомъ законѣ о государственномъ налогѣ на билеты, относительно безпошлиннаго провоза пассажировъ 3 или 4 класса по тарифу, не свыше $\frac{3}{4}$ коп. съ пассажира и версты? Если намѣрена, то на какихъ условіяхъ (время года, скорость, родъ вагоновъ, разрядъ пассажировъ и т. п.), предполагается устроить такое движеніе? Если же не намѣрена, то почему именно?

